Нежная для чудовища

Автор:
Ольга Коротаева

Нежная для чудовища

Ольга Коротаева

Нашу планету захватили жестокие монстры. Их тела защищает алмазная чешуя, а сердца, кажется, сделаны из камня. Им неведом страх. Они не знают, что такое любовь.

Но всё меняется, когда один из захватчиков случайно касается меня и ощущает что-то необычное. Теперь мне приходится знакомить чудовище с чувствами… И пытаться скрыть свои.

Ольга Коротаева

Нежная для чудовища

Глава 1

В небе ослепляюще ярко сверкает. Я зажмуриваюсь и торопливо загадываю желание. Дневная падающая звезда – редчайшее явление, и теперь моя мечта точно сбудется! Шевельнув губами, распахиваю ресницы и, предвкушая долгожданные перемены, опускаю взгляд.

Рессур.

Древнейший город и столица моей родины. Он простирается от побережья Кастиркийского моря и упирается в Мэнилиусские горы… Величественный и великолепный, как верховная жрица великой богини во время возложения жертвы. Шёлковые ленты облаков ласкают обнажённые башни белоснежного храма, вокруг которого, разбегаясь солнечными лучиками к городским окраинам, блестят выставленным напоказ золотом дома тщеславной знати.

Я стою на вершине холма и не дыша любуюсь самым грандиозным творением тэтиэнцев. Именно здесь, вдалеке от столичной суеты, я испытываю благоговение и восторг оттого, что живу в этой величественной стране. Сколько себя помню, всегда восхищалась нашим мудрым правителем, который без капли крови объединил разрозненные земли Тэтиэна и создал огромную империю.

Как бы ни убеждал меня в обратном мой назойливый поклонник, я с Иустом никогда не соглашусь…

– Джэна!

Услышав крик сестры, оборачиваюсь. Моя лошадь нервно фыркает и бьёт копытом, а я мягко похлопываю её по шее.

– Тише, Ули. Всё в порядке.

Но это ложь, которую кобыла чувствует. Поэтому я стараюсь спрятать от животного своё растущее волнение. Причина ему – растрёпанная и раскрасневшаяся Вита, которая тяжело бежит ко мне.

– Что случилось? – спрашиваю высоким от напряжения голосом.

– Каликс. – Цепляясь за сбрую, сестра с трудом переводит дыхание. – Пробрался на конгресс и нагрубил императору…

– Что? – холодею я. И, собираясь с силами, в ярости цежу: – За этим стоит Иуст?

– Я не знаю, – едва не плачет Вита. – Что делать, Джэна?!

Сестра кашляет, задыхаясь от быстрого бега, и я поглаживаю её по взмокшей спине. Приказываю:

– Садись.

Она хватается за руку и устраивается позади меня, а я с криком ударяю лошадь в бока, и Ули срывается с места. Ветер бьёт мне в лицо и играет с моими волосами. От скорости слезятся глаза, но я лишь понукаю животное – надо успеть спасти неугомонного брата от плетей. За дерзость Каликс получит их не менее десяти. Мама не вынесет вида его окровавленного тела…

– Джэна, – обнимая меня за талию, с содроганием шепчет Вита.

– Прости, – выдыхаю, стараясь сдержать эмоции, которые порой вырываются из-под моего контроля и охватывают тех, кто ко мне прикасается.

Мой уникальный дар, как говорит верховная жрица. Моё проклятие, как считаю я. Но сегодня это станет спасением младшего брата.

Мы врываемся в Рессур и, распугивая прохожих, несёмся прямиком к храму, у подножия которого раз в месяц собирается конгресс. Каждый горожанин независимо от статуса может выступить и высказать Эмусу всё, что пожелает.

Но не всякий сможет избежать наказания, если переступит невидимую черту. Как жаль, что для Каликса, младшего ребёнка в семье и единственного сына, никогда не было границ. Я не раз говорила матери, что она излишне балует мальчишку. Вседозволенность подталкивает к распущенности, а та ведёт к страданию.

Шум собравшейся толпы слышу ещё задолго до того, как мы подъезжаем к храму. Мама встречает нас. Вцепившись в мою ногу, рыдает:

– Джэна, девочка моя, умоляю… Спаси его!

Молча спешиваюсь и, подхватив подол юбки, тороплюсь к храму. Мне тоже придётся переступить черту, и я настраиваюсь на это. И готовлюсь к последствиям, потому что их не миновать. Да, император выслушает любого

горожанина… Мужчину! Если посмеет выступить ребёнок или женщина, то наказания не избежать.

Увидев брата, замираю, и сердце пропускает удар. Ему уже тринадцать, и он почти с меня ростом, но по сравнению со стражниками кажется худеньким мальчишкой. Заметив меня, Каликс пытается вырваться из жёсткой хватки стражников и кричит:

– Джэна!

Но я смотрю мимо брата, прямо в тёмные глаза Иуста. Мужчина довольно ухмыляется и, послав мне воздушный поцелуй, громко возмущается:

– Какой дерзкий пацан! Разве наш любимый император похож на диктатора? Он добр и справедлив, как и полагается мудрому правителю.

– Эй, Иуст! – зовёт его кто-то из толпы. – Не ты ли вчера сетовал, что подати стали непомерными?

Тот отводит взгляд.

– Это лишь небольшая плата за нашу безопасность. Плохой мир лучше хорошей войны… – Он смотрит прямо на меня и криво ухмыляется. – И двадцати плетей.

В груди ёкает. Двадцать?! Значит, приговор уже вынесен и после окончания конгресса будет казнь? А человек, которому я отказала, наслаждается своей низкой местью. Не имея возможности уязвить меня, отыгрывается на моём доверчивом брате. Даже взрослому не перенести таких страданий!

– Трус! – Без страха иду к нему.

Сотню раз обещала себе не делать этого, но сейчас опять нарушаю данное себе слово. Касаюсь руки и натужно улыбаюсь.

– Это ты подговорил Каликса пробраться на трибуну?

Иуст замирает и поворачивается ко мне. Зрачки его расширяются, дыхание становится более ровным. Чувство, которое я передаю мужчине, стремительно разрастается в нём. Ненависть во взгляде сменяется обожанием. Рот искажается.

– Да-а…

– Не желаешь ли ты поступить благородно и признаться?

– Желаю. – Он бьёт себя кулаком в грудь. – О великий император!

Я поднимаю голову и решительно смотрю на Эмуса. Кажется, мне везёт, и в Иусте всё ещё осталось благородство, раз мне удалось его убедить. Мужчина громко продолжает:

– Я хочу жениться на этой женщине. Умоляю, прикажите ей полюбить меня!

Разжав пальцы, я отшатываюсь, а отовсюду слышатся смешки. Человек на трибуне, который в этот момент выступал с речью, смущённо кашляет и растерянно оглядывается на императора. Тот сидит будто каменное изваяние, и лишь лёгкий ветерок шевелит его седые волосы. На лице застыло выражение заинтересованности.

Слышу глубокий, хорошо поставленный мужской голос:

– Не знал, что могу повелевать сердцами. Тебе есть что сказать, дитя?

Все вокруг замолкают, и я понимаю, что от меня ждут ответа. Женщине разрешили выступить на конгрессе, пусть и не на трибуне. Уникальный случай… И я не упущу шанса! Не знаю, смогу ли смягчить наказание для брата, но отступать не стану.

– Да, есть!

Опускаюсь на колени и, указав на Каликса, прошу:

– Умоляю о милости для моего брата.

Тёмные брови императора соединяются на переносице.

– Он проявил неуважение и понесёт наказание.

– Но он сделал это, чтобы быть замеченным великим императором! – соединяя ладони, восклицаю я. – Мой брат мечтает пойти по стопам отца и давно пытается пробраться на конгресс. Этим и воспользовался ваш противник.

Замолкаю, вознося молитвы великой богине.

«Справедливая Эеридис, прошу, смягчи сердце императора!»

– Подойди, дитя, и представься.

Втягиваю воздух в лёгкие и неторопливо поднимаюсь с колен. Шагаю по белоснежным ступеням храма к креслу императора и считаю секунды.

Возможно, то, что я собираюсь сделать, погубит меня. Если Эмус догадается. Чтобы этого не произошло, я должна быть очень осторожной. Не ударять эмоциями, как Иуста, подавляя его собственные. А потихоньку добавлять, лишь усиливая имеющиеся… Надеюсь, что в этом суровом мужчине осталось сострадание.

Замираю перед императором и, присев, уважительно склоняю голову.

– Джэна, дочь Хэдеса.

На голову ложится тёплая тяжесть мужской руки. Ощущая себя так, словно лью воду в кипящее масло, я аккуратно делюсь эмоциями. Одно прикосновение. Единственный шанс спасти младшего брата.

– Поднимись, дочь Хэдеса, – поступает приказ. – Объясни свои слова.

Я встаю на ноги и продолжаю рассматривать узорчатый мрамор. Опасаюсь, что мою хитрость раскусят, но твержу:

– Устами моего брата говорил другой человек. Тот, кто желал выказать своё недовольство, но боялся наказания. Тот, кому было неважно, что станет с мальчиком после.

Слегка оборачиваюсь и бросаю короткий колкий взгляд на Иуста. Мужчина поджимает губы и стискивает кулаки.

«Что, не ожидал от меня такой смелости?» – дёргаю уголком рта.

На площади у подножия храма становится шумно – люди передают друг другу мои слова и обсуждают их. После слов, которые вырвались у моего назойливого поклонника, верят теперь только моим. А вот император молчит, и это нервирует.

– В четырнадцать юноша получает меч, – наконец слышу голос Эмуса. – А это значит, что он уже не ребёнок и должен иметь своё мнение. Иначе оружие в его руках принесёт беду.

Я выдыхаю с некоторым облегчением.

– Каликсу всего тринадцать, мой император. Он рослый. В отца. Каким я его помню…

– Хэдес… – Взгляд Эмуса затуманивается. – Он был хорошим человеком.

Я слышу нотки ностальгии, и сердце начинает биться чаще. Неужели мне удалось пробудить в императоре сочувствие? Достаточно ли этого, чтобы Каликсу простили дерзкую выходку? Главное – вытащить брата из этой неприятности. Надеюсь, мама накажет его и запрёт до окончания года!

– Ради его памяти, – снова опускаюсь на колени, – простите сына Хэдеса. Клянусь, что к совершеннолетию мой брат обретёт своё мнение.

Смотрю сквозь ресницы и вижу, как Эмус ведёт рукой, молча приказывая стражникам отпустить Каликса. Сердце замирает в недоверии. Его совсем не накажут? Неужели Эедерис наградила меня великой удачей? Или причина в том, что я увидела свет падающей днём звезды?

Спускаюсь вниз спиной, осторожно ступая, чтобы не упасть. Мама уже рядом с сыном, а Вита обнимает меня и ведёт к ним. Конгресс продолжается, и на трибуне уже новый выступающий. Стражники мрачно посматривают на нас, но приказ императора удерживает их.

– Всыпать бы дерзкому мальчишке, – сплёвывает тот, что постарше.

– А за меня пойдёшь, красотка? – подмигивает второй.

Я неопределённо улыбаюсь и, подхватывая брата под руку, тяну с площади.

– Думал, сегодня мой последний день, – лепечет он. – Иуст сказал…

– Нашёл кого слушать, – в ярости цедит Вита и отвешивает брату подзатыльник. – Совсем пусто у тебя там?

– Джэна, – плачет мама, и я её обнимаю.

– Идём скорее домой.

Сама же оглядываю толпу в поисках Иуста, но его нигде не видно. После случившегося над мужчиной будут подшучивать, и его ненависть вырастет в разы. Надо опасаться этого человека. Может, носить с собой кинжал?

Но стоит добраться до калитки нашего дома, как я хлопаю себя по лбу.

– Ули! Как я могла забыть о лошади?

– Сходить за ней? – Сестра жалобно смотрит на меня.

Я отрицательно качаю головой.

– Ты и так сегодня набегалась. Помоги маме. Я быстро.

– Осторожнее, – советует Вита, и я киваю.

Конечно, я буду очень аккуратна. Я недооценила низость Иуста, но второго шанса навредить нашей семье я ему не подарю. Держусь людных мест и выискиваю знакомых на всём протяжении пути до площади.

– Смотрите! – кричит продавщица сладостей. – Небо сверкает!

Задрав голову, я удивляюсь. Да это же настоящий звездопад! И днём… У меня и желаний столько нет!

– Не это ищешь? – слышу голос Иуста и вздрагиваю.

Оглянувшись, замираю на месте и забываю, как дышать. Мужчина бросает мне под ноги голову моей Ули! Я хватаю ртом воздух, на миг поддаюсь дурноте… А когда зрение возвращается, то не могу поверить увиденному.

Иуст, выпучив глаза, стоит, держась обеими руками за острие меча, которое торчит в его животе. И вдруг раздаётся истошный крик:

– Берегитесь! Сверху что-то падает!

Я машинально смотрю на небо и леденею при виде огромных странных предметов округлой формы. Их много… Очень много! Раздаётся оглушительный взрыв, и я приседаю, прижав ладони к ушам.

– Конец света!.. – дёргая меня за руку, рычит кто-то рядом. – Бежим, красотка!

Кажется, это тот стражник, с площади… Он ещё что-то говорит и тянет меня прочь. Я же в шоке не могу оторвать взгляда от раненого Иуста. Мужчина вздрагивает и, закатив глаза, валится в пыль. И я вижу того, кто убил моего назойливого поклонника. Затылок сковывает льдом.

Огромный! Будто состоит из одних мышц и костей. Длинные тёмные волосы, холодный взгляд хищника. Кожа отливает фиолетовым, и на ней явственно проступает…

Чешуя?!

Что это за монстр?

Чудовище делает шаг и замахивается, металл острого меча рассекает воздух со свистом. Первый удар стражник с трудом отражает, но, уступая противнику в силе, падает на одно колено. А чешуйчатый молча замахивается вновь, и вот-вот на моих глазах снова убьют человека.

– Не надо, – трогаю монстра.

Глава 2

Прихожу в себя и судорожно осматриваюсь в каком-то переулке. Уже стемнело, и я дрожу от ужаса, а в памяти всё всплывает пугающий образ чешуйчатого чужака. Картинки одна ужаснее другой мелькают, вызывая дурноту, и я снова сажусь на землю.

Касаюсь чудовища…

Он застывает, будто великая Эеридис открыла третий глаз, который расположен у богини меж бровей. Карающий взгляд, от которого каменеют грешники.

Стражник хватает меня за руку и тащит прочь, но одна из падающих с неба странных повозок замирает прямо перед нами. Оттуда выбегают такие же огромные и страшные воины. В руках их мечи, в глазах – дикий холод. Так смотрят хищники на зверей, что пасутся у водопоя.

Стражник отталкивает меня, и я валюсь под повозку, а вокруг звучат крики и звенит металл. Ползу в отчаянии, не понимая куда, забиваюсь в самый угол. Сердце стучит в горле, слышу собственный плач.

Мотаю головой и обхватываю её, чтобы прийти в себя.

Мне надо домой! К маме, сёстрам и брату… Как они там? Наверняка жутко напуганы и переживают за меня. Мне тоже страшно до онемения рук и ног, но я поднимаюсь и осторожно высовываюсь из укрытия.

Как их много!

Куда ни гляну, везде вижу чешуйчатых чудовищ. Они сопровождают горожан, которые вереницей бредут куда-то, и от одного вида насмерть перепуганных людей бросает в дрожь.

Кто эти монстры? Может, это боги? Я вижу, как кто-то из мужчин нападает на одного из чудовищ, но металл даже царапины на его теле не оставляет. А храбрец умирает на месте.

Прижимаюсь к стене и судорожно втягиваю воздух.

«Они убивают только людей с оружием, – убеждаю себя. – Мне ничего не грозит».

Верхом я бы добралась быстрее, но моя лошадь мертва. Проклятый Иуст!.. Ох, он же, наверное, погиб. О мёртвых позаботится милосердная Эеридис. А мне нужно подумать о живых. О своей семье!

Собираюсь с духом и, пригнувшись, бегу вперёд, стараясь держаться в тени. Мне везёт – удаётся избежать внимания странных существ. Зная город и все лазейки, я добираюсь до нашего дома незамеченной.

Но столбенею, наблюдая, как мою мать и сестёр тащат куда-то. Каликс чудом вырывается и, схватив с земли чей-то меч, кидается на монстра. В груди ёкает, затылок леденеет. Я видела это не раз по дороге сюда, но не могу допустить гибели брата.

– Не-ет!

Бросаюсь вперёд, чтобы остановить Каликса, выбить меч из его тонкой мальчишеской руки. Встаю между братом и монстром, который без эмоций смотрит на меня. Будто это существо ничто не волнует… Словно он давно мёртв.

Нет!

Кажется, это чудовище и не было живым.

У меня есть мгновение, чтобы придумать, как спастись. И я хватаюсь за единственное из того, что могу. Выпрямив спину, громко требую:

– Отведите меня к вашему императору! Или как вы его называете? К самому главному… И немедленно!

Сердце колотится о рёбра, я понимаю, что действую вызывающе, но это наш единственный шанс. Я могу попробовать воздействовать на одного, но другие чудовища всё равно нас схватят. Может, удастся убедить их предводителя, чтобы отпустил нашу семью?

Ради них я готова на всё.

Но как убедить чудовищ, которые не спешат выполнять мою просьбу, подчиниться? Придётся идти на хитрость.

– Я знаю, что ему нужно, – заявляю твёрдо.

Сама Эеридис, должно быть, вложила в мои уста эти слова. Потому что именно после них воины оживляются. И хватают меня за руки. Тащат, не обращая внимания ни на моё сопротивление, ни на крики моих родных.

Оглядываясь на них, я паникую. У нашего дома остаётся ещё много монстров, лишь двое сопровождают меня. Но, заметив живого и здорового Каликса, пытаюсь успокоиться и следовать единственному плану, который у меня есть. Я должна постараться уговорить предводителя этих чудовищ отпустить нас. Мы не богаты и не знатны…

Меня вталкивают в один из знатных домов. Я стараюсь не смотреть на поверженных стражников и готовлюсь к опасной встрече. Что, если за дерзость меня накажут? Покосившись на монстров, которых здесь было так много, что становилось трудно дышать, сжимаюсь в ужасе. Теперь уже за свою судьбу.

И тут слышу шаги. Кажется, что они звучат громко, потому что воины как один замирают. Будто и не дышат. Наступает пугающая тишина, от которой

подгибаются колени. Я чувствую, что приближается кто-то настолько опасный, что все другие кажутся тенями.

Справлюсь ли я?

Боюсь даже поднять взгляд, но если я ничего не сделаю, то никогда не увижу свою семью. И окончательно погублю себя. О том, что может произойти, даже подумать страшно. Когда шаги стихают, дрожа, смотрю исподлобья и забываю, как дышать.

Это он!

Тот чешуйчатый, которого я увидела первым.

Огромный, на голову выше остальных, он возвышается надо мной несокрушимой скалой. Холодной и безразличной…

Но смотрит чуть иначе, чем другие. Веки монстра слегка прищурены, будто чудовище рассматривает меня. Протягивает руку, и пальцы касаются моих волос. Проминают их. Я ощущаю твёрдую ладонь, зажмуриваюсь и выпаливаю:

– Умоляю, отпустите мою семью. Сжальтесь! У нас нет ни денег, ни земель. Мама живёт на пособие вдовы, а сёстры…

Отпускаю свои эмоции, как никогда. Не прячу ни страх, ни страдание, усиливаю их и передаю чудовищу. Отчаянно желаю, чтобы монстр сжалился и приказал освободить моих родных. Молюсь справедливой Эеридис…

«Если моё проклятие всё же дар, как утверждает верховная жрица, помоги мне убедить предводителя небесных воинов!»

– Пожалуйста, проявите милосердие.

Поднимаю голову, и взгляды наши пересекаются. Его – холодный, как чёрный камень. Бездушный. Как и низкий голос, что отзывается в животе колким льдом.

– В цепи.

Глава 3

В узкое окно льётся свет двух лун, и мне вспоминается легенда о сёстрах богини Эеридис. Сказка, некогда рассказанная верховной жрицей, помогает не сойти с ума. Я думаю о страданиях, которые перенесли две невинные девушки. О том, что богиня возродила их, навеки поселив на небе.

Это не даёт мне пасть духом и пережить то, что со мной делают… Или сделают.

Но, вопреки ужасам, которые рисует моё воображение, воины оставляют меня одну.

Дверь захлопывается, и наступает тишина.

Я поднимаю руку и беспомощно смотрю на металлический браслет, от которого, звеня, отходит цепь толщиной с палец. Не ожидая чуда, всё же дёргаю за неё, будто желаю выдрать второй конец из гнезда. Раздаётся неприятный звон частично вмурованного в стену металла.

Здесь держали рабов, привезённых из-за Кастиркийского моря. С чёрной как смоль кожей и крупными мускулистыми телами… Но даже иуты казались хрупкими юношами по сравнению с напавшими на Рессур монстрами!

Кто же это? Они спустились с небес, где, как известно, живут лишь боги… Может, великая Эеридис разозлилась на людей и послала свою армию? Этих чудовищ невозможно убить, их тела защищает странная чешуя. Она крепче любой брони! Воины Тэтиэна пали в неравном бою. Но мирных жителей никто не трогал.

– Их куда-то увели, – шепчу, охватывая голову. – Куда? Зачем? И как мне спасти свою семью?..

Раздаётся скрип двери, и я вздрагиваю. Поднимаю голову и при виде предводителя монстров невольно отползаю в угол. Дрожа всем телом,

беспомощно смотрю, как чудовище приближается. Медленно, но неотвратимо, как палач с кнутом. Но в руках мужчины ничего нет, и больше никто в темницу не входит.

Мы одни, и это тревожит ещё сильнее.

– Зачем я вам? – Голос изменяет мне, и я перехожу на шёпот. – Пожалуйста, не трогайте меня…

Он останавливается в полушаге и смотрит так, что в животе леденеет. Я не могу сделать вдох и не моргаю, боясь пропустить нападение. Но что я могу? По сравнению с чудовищем я как птичка в лапах хищника. Без малейшей надежды на спасение.

Мужчина протягивает руку, и я ощущаю прикосновение к голове. Зажмуриваюсь, молясь милосердной богине. Но незнакомец ничего больше не делает. Он будто замирает, не шевелясь, и я отваживаюсь приоткрыть один глаз.

Кажется, монстр озадачен. Веки его прищурены, губы плотно сжаты. Рассматривает меня, словно чего-то ждёт. Проходит время, и я не выдерживаю:

– Что вам нужно?

– Ещё.

Голос его звучит коротко и безжалостно, как звон меча. Я сжимаюсь и лепечу:

– Не понимаю…

– Покажи мне ещё, – твёрдо требует он и чуть подаётся ко мне. – Что это было?

– Было? – теряюсь я.

И тут меня осеняет. Неужели это существо хочет, чтобы я проявила свой дар? Вспоминаю, как он оцепенел в первый раз, а во второй – приказал заковать меня, и холодею от понимания. Так всё поэтому? Монстра заинтересовала моя способность!

Подавляю панику, стараясь мыслить трезво. Меня поймали… Ясно, зачем цепи. Понятно, почему меня никто не трогает. Я пропала! Но у меня есть крохотный шанс спасти родных. Облизываю пересохшие губы и выдыхаю в отчаянии:

– Обмен!

Мужчина молча приподнимает бровь, и я продолжаю:

– Я покажу. Но сначала ты отпустишь мою семью. Маму, сестёр и брата. И вы им ничего не сделаете!

Сердце колотится, кажется, в горле, пальцы подрагивают от страха перед чудовищем, но я держу спину прямо и не отрываю от него взгляда. Посмотрим, как сильно его заинтересовал мой дар.

Мужчина наклоняется, обдавая меня запахом мускуса и металла. Заставляет меня подняться на ноги. Обхватив моё лицо крупными ладонями, приближается так, что становится нестерпимо жарко от его горячего дыхания. Цедит:

– Покажи.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не упасть перед ним на колени. Не умолять отпустить… Нельзя допустить слабости! Пусть мне страшно, как никогда, но я должна спасти родных. А моё проклятие – единственный шанс. Пусть хоть пытает – ни одной эмоции не передам, пока не пойдёт на уступки!

Или… Это же торг.

Решаюсь дать маленький аванс.

– Счастье, – шепчу, передавая радость от маминых объятий.

Мгновение, которое меняет всё. Мужчина застывает каменным изваянием. Губы его приоткрываются, и оказывается, что они пухлые и красиво очерченные. Эти создания действительно боги. Тела их совершенны, но созданы не для любви. Они рождены убивать… Может, стражник прав и пришёл конец света?

Предводитель смотрит на меня не моргая, выглядит ошеломлённым. Я хмурюсь. Если чудовище имеет божественное происхождение, почему его так удивляет моя способность? Зачем ему снова и снова убеждаться в существовании моего дара?

– Ещё, – жадно выдыхает мужчина.

– Нет! – вырываюсь из его рук и вжимаюсь спиной в стену. Ноги едва держат, но я решаюсь торговаться до конца… Каким бы он ни был. – Отпусти мою семью. – Срываюсь на крик: – Слышишь, чудовище?! Пока не увижу, что они на свободе, ничего тебе не покажу!

Он выпрямляется, и я осекаюсь. Но головы не опускаю, смотрю твёрдо, и от собственной дерзости и решительности почти теряю сознание. Чем ответит божественный воин? Убьёт человека на месте? Или…

Мужчина молча разворачивается и идёт к выходу.

– Эй! – вырывается у меня. – Мы не договорили!

Но дверь за монстром захлопывается, и я снова остаюсь одна. Лишь свет погибших сестёр богини шёлковым серебром стелется по каменному полу.

Глава 4

Проходит ночь, наполненная ежесекундным ожиданием наказания. Я не отрываю взгляда от закрытой дери. Заперта ли она? Замок? Засов? Да какая разница, если я всё равно прикована к стене. От перенапряжения глаза слипаются, но я мотаю головой и подавляю зевоту. Заставляю себя смотреть на выход…

Ведь это – вход для них. Существ, которым чуждо сострадание. С ледяными взглядами, каменными сердцами и непробиваемой кожей. Вид переливающихся фиолетовым чешуек пугает не меньше, чем острые мечи в руках небесных воинов…

У меня всё больше подозрений в их божественном происхождении. И дело даже не в странном внешнем виде и неуязвимости. Они прекрасно говорят на тэтиэнском, будто родились в Рессуре, а ведь даже у иустов после обучения нашему языку сохраняется заметный акцент.

Но за что богиня послала на землю смерть? Что тэтиэнцы сделали не так? Мне очень хочется поговорить с верховной жрицей, которая всегда была ко мне благосклонна и выделяла среди других прихожанок храма из-за моего особого дара. Интересно, где она сейчас? В безопасности? Жива ли?..

Раздаётся скрип двери, вырывая меня из мыслей, и я невольно подскакиваю. Цепи звякают, в груди ёкает при виде трёх бесстрастных мужчин, которые входят в помещение. Молча идут ко мне, и я вжимаюсь спиной в холодную стену.

Вот и всё…

В памяти пролетают жуткие рассказы о битвах прошлого. И о том, что делали с женщинами на завоёванных землях. Я не хочу такой участи, но как избежать насилия, не знаю. Использовать свой дар? Но их трое! Даже если удастся убедить одного, это меня не спасёт. А на всех моих сил не хватит… Наверное. Я ни разу не пробовала ничего подобного. И мысли не возникало.

Первым приблизился мужчина в латах, укрывающих плечи и чресла, и я невольно смотрю на его накачанный пресс. Такого просто не может быть у обычных людей! Кубики выступают так чётко и заметно, что кажутся высеченными из камня. Страшно представить, насколько это существо сильное. Кажется, что он может переломить мне шею, лишь сжав её своей огромной ладонью.

Но, вытянув руку, воин хватает не меня, а цепь, и одним лёгким движением вырывает её из стены. Я невольно сглатываю при виде жуткой демонстрации силы. А ко мне уже подходит второй и берёт за запястье. Как ни удивительно, довольно бережно – я лишь морщусь от саднящей боли. Сделай он захват посильнее, и мои кости бы раскрошились.

– Риас запретил касаться её, – напоминает первый, и я тут же ощущаю свободу.

Воин выдирает вторую цепь, и меня ведут к выходу. Не успеваю я облегчённо выдохнуть и порадоваться, что избежала позора и боли, как попадаю на свет и лишаюсь способности дышать.

Во дворе знатного дома, где ещё вчера царили нега и спокойствие, суетились слуги и беззаботно улыбались хозяева, сейчас было не протолкнуться. Куда ни падает взгляд, везде воины. Кто-то сражается на мечах, кто-то спит, растянувшись на каменных ступенях. Кто-то, скинув металлические доспехи, обтирается влажной тряпицей, не стесняясь наготы…

Я торопливо отвожу взгляд, понимая, что эти существа созданы не только для того, чтобы убивать, и мои страхи насчёт потери чести имеют основание… И немалое! Размеры достоинства монстра впечатляют и пугают. Я видела не так много голых мужчин, только брата и отца, да и то случайно. И там было всё гораздо скромнее.

При моём появлении воины даже не оборачиваются, будто ничего особенного не происходит и через двор не тащат закованную в цепи хрупкую девушку. Это немного успокаивает, но я всё равно дрожу, как промокший кролик. А в мыслях снова и снова мелькает услышанное: «Риас запретил касаться её».

Значит, предводителя этих существ зовут Риас. Слишком красивое имя для чудовища… И простотой своей не похоже на божественное.

Меня выводят через распахнутые ворота, и я вижу троих всадников. В одном узнаю своего мучителя – именно ему передают сковывающие меня цепи. Риас отворачивается, не удостоив меня даже взглядом, и трогает шпорами своего коня.

Я холодею при мысли, что мне предстоит бежать следом за предводителем. Как быстро он поскачет? А что, если я запутаюсь в длинной юбке и упаду? У меня нет ни малейшей возможности придержать её!

Но конь идёт неторопливо, и я пока выдыхаю с облегчением. Иду быстро, но на бег переходить необходимости не испытываю. Двое конных следуют за нами, будто следят. Словно я могу сбежать.

Как?!

Не желая смотреть ни на обнажённую спину жестокого воина, ни на иссиня-чёрный хвост его коня, я поворачиваю голову вправо. Пустые дома удручают, поваленные заборы и разбитые окна… То тут, то там виднеются тёмно-бордовые пятна, но тел нет. Неужели воины прибрали их? Или заставили жителей сделать это?

Последних нигде не видно, и на сердце становится неспокойно. Пустой Рессур кажется вымершим. Раньше здесь никогда не было так безлюдно. По узким улочкам носились беззаботные дети, торговцы наперебой предлагали товар, а стражники щедро отвешивали фривольные шуточки прогуливающимся красоткам.

Всё это осталось в прошлом. Светлом и беспечном, где самое страшное, что могло случиться, – это повышение податей или показательная порка провинившегося. То, что вчера казалось трагедией, сейчас превращается в мелкую неприятность.

Щеку щекочет слеза, но я не могу смахнуть её. Кандалы натирают запястья, а ноги уже гудят от быстрой ходьбы. Стискиваю зубы, сдерживая стон. Бесчувственные монстры не дождутся моих стенаний…

Отчаянная смелость тоже остаётся там, позади, потому что в следующее мгновение я вижу их.

Моя семья!

* * *

Когда-то, выезжая за ворота Рессура, я наслаждалась свободой. Ловила ветер, скача верхом на моей бедной Ули… В столице кипела жизнь, а за стенами города царила тишина. Где-то там, на расстоянии одного-двух дней пути, были и другие поселения, но чаще товары привозили морем, поэтому даже на главном пути встретить повозки торговцев можно было лишь изредка.

Сейчас же дорога напоминает главную площадь в день консилиума. Мужчины, женщины, дети… Слышны стоны и плач. От увиденного у меня перехватывает

дыхание. Горожан будто ведут куда-то. Вереница людей медленно движется в сторону гор.

А перед нами на коленях стоят мои родные. При виде сгорбленной спины матери на глаза набегают слёзы. Каликс смотрит на завоевателей исподлобья и, заметив меня, вскрикивает:

– Джэна!

Мама крупно вздрагивает и, поднимая голову, громко всхлипывает:

– Моя девочка… Жива!

Она покачивается, и Вита осторожно поддерживает мать. Я же едва могу дышать, слёзы душат меня, требуют выхода, но я не имею права разрыдаться. Только не сейчас! Не стесняясь мокрых дорожек на щеках, запрокидываю голову и смотрю на Риаса. Требую тихо, но твёрдо:

– Отпустите их.

Сердце колотится о рёбра, от страха начинает кружиться голова. А может, это от жажды или голода. Ужас происходящего притупляет мои чувства, я не обращаю внимания на сухость во рту и ноющий живот. Это неважно. Главное – спасти моих родных от неизвестной участи, которая ожидает жителей.

Предводитель молча делает короткий жест ладонью, и один из воинов шагает к коленопреклонённым людям. В отличие от меня, они связаны обычной верёвкой, которую монстр разрезает двумя взмахами короткого кинжала. Сёстры помогают подняться матери, а Каликс бежит ко мне.

– Джэна!

Но его останавливает воин. Схватив за шиворот, снова ставит на колени. Я делаю шаг.

– Пустите его!

В груди ёкает, потому что другой рукой чудовище всё ещё сжимает кинжал. Торопливо говорю брату:

– Береги маму и сестёр…

– Джэна, на тебе цепи! – рыдает он и тут же бьёт по удерживающей его руке. – Освободите мою сестру!

– Нет-нет, – выдыхаю я, отчаянно страшась за жизнь моего эмоционального брата. – Со мной всё в порядке. Я иду с ними добровольно…

– Ты лжёшь, – мотает он головой и не оставляет попыток вырваться и подбежать ко мне.

– Каликс! – кричу я, и он замирает. Смотрю в глаза моему младшему брату и сурово говорю: – Ты – мужчина. Глава семьи. Не смей опускать рук.

В этот момент Риас трогает шпорами коня, и наша процессия начинает двигаться. Цепи тянут меня вперёд, и я оглядываюсь.

– Береги маму… Сестёр!

– Джэна! – слышу плач и торопливо отворачиваюсь.

Кусаю губы до острой боли, до вкуса металла на губах. Главное – они свободны. Что бы ни ждало впереди меня и других жителей, мои родные избегут этого. А я…

Четыре жизни за одну.

Не такая большая цена.

Глава 5

К вечеру наваливается такая дикая усталость, что становится всё равно. Восприятие притупляется, перед глазами плавает цветной туман. Я ног под собой не чувствую, когда Риас наконец приказывает остановиться.

Люди садятся на землю прямо там, где стояли, некоторые настолько измотаны, что падают в пыль. Но чешуйчатые воины будто не ощущают даже малейшего утомления. По приказу своего предводителя они разворачивают телеги, с которых сгружают странные предметы. Продолговатые, похожие на огромные сосуды… Если бы их выковали кузнецы.

Именно такая штука упала с неба, а после из неё вышел воин с чешуёй вместо кожи.

Я опираюсь ладонями о землю и слежу за захватчиками, но мои кандалы натягиваются, и приходится подняться. Риас ведёт меня через толпу, и я безропотно следую за своим тюремщиком. Меня провожают взглядами, которые не отражают ничего, кроме пустоты и растерянности.

Никто не знает, кто эти существа.

Не ведает, что им нужно.

В воздухе будто разливается кислый аромат обречённости.

То тут, то там разгораются костры, воины распределяют пленников так, что у огня оказывается человек десять или пятнадцать.

Мы с Риасом тоже приближаемся к яркому танцующему пламени, но здесь мы одни.

Чудовище садится на землю и тянет цепи вниз, мне приходится подчиниться и тоже опуститься перед костром. Кожи касается тепло, и оцепенение потихоньку тает. Вот только сразу начинает ныть в груди. В памяти всплывает сцена прощания с родными. Увижу ли я когда-нибудь маму? Сестёр? Каликса?..

– Покажи мне, – слышу низкий голос и вздрагиваю.

Медленно поворачиваюсь к мужчине, который не отрываясь смотрит на меня. Будто изучает диковинку. Вот только я обычный человек, а он – небесный воин. Почему же чешуйчатого так впечатлил мой дар? Зачем снова и снова требует проявить его?

И эти слова…

«Покажи».

Будто слепой просит зрячего.

Затылок леденеет от этой мысли.

Облизываю пересохшие губы и с трудом говорю:

– Дайте попить.

Мужчина поднимает руку, и один из воинов идёт к нам.

– Нужна вода, – коротко приказывает Риас.

Тот кивает и движется к одному из железных «сосудов». Скрывается внутри. Через мгновение над странным предметом начинает заворачиваться туманная воронка, а по металлу проскальзывают молнии. Люди охают, некоторые испуганно отбегают, но на этом всё заканчивается. Подчинённый возвращается и даёт мне полукруглый серебристый сосуд, до краёв наполненный чистой водой.

Я жадно подаюсь вперёд, но тут замечаю, как к нам топает малыш лет трёх. Сунув палец в рот, он смотрит на меня так, что дыхание обрывается.

Я оборачиваюсь к Риасу и твёрдо прошу:

– Другим пленникам тоже дайте воды.

Он равнодушно смотрит на меня, будто желания других людей его не интересуют. И тогда я решаюсь. Приподнявшись, протягиваю руку и касаюсь щеки мужчины кончиками пальцев. Шепчу:

– Жажда…

Риас сглатывает и невольно облизывает губы. Глаза его расширяются, и в них мелькает страдание…

У бесчувственного чудовища?

Нет, это лишь отражение моего.

Слабая тень.

Но зато потом мужчина поднимается и приказывает:

– Раздать воду.

Радостная, я принимаю свою чашу и, жадно сделав несколько глотков, маню пальцем ребёнка. Отдаю ему оставшуюся воду, а сама наблюдаю, как из повозок выгружают другие «сосуды». В воздухе одна за другой закручиваются белёсые воронки.

Я оборачиваюсь к предводителю и, движимая любопытством, спрашиваю:

– Вам не нужна вода?

Это подтвердило бы божественное происхождение воинов.

– Нужна, – разбивает он мою догадку. Приблизившись, прикасается к моей шее и проводит пальцем по влажной коже. – Но я не теряю её вот так.

«Они не потеют, – осеняет меня. – И воды им требуется меньше».

– А… – хочу спросить про пищу.

– Спи, – перебивает он.

Сам же, улёгшись на спину, закрывает глаза. Миг, и раздаётся ровное дыхание. У меня глаза округляются: разве возможно уснуть так быстро? То, что этим существам требуется сон, тоже подтачивает мои мысли об их происхождении. Но не разбивает их полностью.

Сажусь как можно дальше, насколько позволяют цепи, и наблюдаю за людьми.

Куда ни гляну, везде вижу яркие лепестки костров. Усталые и испуганные тэтиэнцы передают друг другу чаши с водой. Знать, бедняки и рабы… Все стали равны. Теперь мы пленники и смотрим в неизвестное будущее.

Целый город лишился жителей!

Веки сами собой закрываются, и я погружаюсь в мучительный сон. Я бегу сквозь толпу, чтобы спасти своего младшего брата, а над головой сверкает, и с неба падают и падают сверкающие металлом сосуды.

– Поднимайся.

С трудом разлепляю ресницы и недоумённо осматриваюсь в темноте.

– Вставай! – требует Риас и тянет за цепь.

Я же смотрю не на воина, а на звёздное небо. Судя по небу, прошло совсем немного времени, до рассвета ещё долго. Неужели чешуйчатым достаточно короткого сна? Вокруг раздаются крики и детский плач. Воины будят пленников и требуют следовать дальше.

– Пощадите, – пытаюсь воззвать к его благоразумию. – Люди устали и…

Но меня никто не слушает. Предводитель садится на коня, и под звон цепей я вынуждена следовать за ним.

Рассвет мы встречаем уже на горной дороге. Идти становится всё труднее, и вокруг я слышу лишь стоны. Солнце поднимается, и становится всё жарче. На небе ни облачка. Сама я уже едва передвигаю ноги, в глазах двоится, но продолжаю думать о тех, кому ещё сложнее. Мне не нужно нести детей, которые просят есть и пить.

Ощущая дурноту, кусаю губы, чтобы привести себя в чувство. Во рту появляется солоноватый привкус, и это последнее, что я чувствую.

Глава 6

Просыпаюсь и, глядя в потолок, невольно вздрагиваю. Взгляд скользит по изящной лепке и золочёным выступам.

Где я?

Резко сажусь и тут же жалею об этом – перед глазами темнеет и накатывает дурнота. Глубоко дышу и, когда зрение возвращается, испуганно оглядываю полупустую комнату. Стены затянуты красивой тканью нежного персикового оттенка, на полу в кучу свалена разноцветная одежда, а я сижу на единственном предмете мебели – широкой кровати с балдахином. Одеялом мне служит плащ из толстой ткани.

Ощущая холод, ёжусь от сквозняка и, обернувшись, замечаю узкое окно без стекла. Осторожно опускаю стопы на пол и, держась за стойку кровати, поднимаюсь. Голова кружится, но я упрямо двигаюсь к окну. Запястья саднит из-за кандалов. Цепи, в которые я всё ещё закована, волочатся за мной, издавая неприятный скрежет.

Выглянув наружу, я забываю о них…

– О милосердная Эеридис! – вырывается у меня.

Передо мной широкая равнина, а где-то там, далеко, белеет великий Рессур, за которым синеют воды Кастиркийского моря. Яркое солнце неторопливо

забирается на чистый небосвод, на котором то тут, то там я замечаю короткие вспышки. Будто падающие дневные звёзды…

Я знаю, что это. Усмехаюсь с горечью, вспоминая о загаданном желании, которое никогда не сбудется.

Теперь никогда.

Надеюсь, что сёстры и брат достигнут всего, о чём мечтают…

Глубоко вдыхаю и, закрыв глаза, прижимаю к пылающему лбу ледяную ладошку. Это какое-то безумие! Такого просто не может быть. На нас напали небесные воины, пленили рессурцев и зачем-то перевели их в Мэнилиусские горы. Насколько мы высоко, можно догадаться по слегка разрежённому воздуху.

Я и понятия не имела, что здесь есть замок. Да ещё какой! Ёжась, осматриваю комнату, отмечая, что ещё не всё доделано. Судя по всему, его строили тайно. Но чешуйчатым было известно, что в горах расположено жильё. Интересно, а хозяева всё ещё здесь? Или погибли?..

Слышу тяжёлые шаги, и мысли разбегаются тощими дворовыми кошками. Бросаюсь к кровати и, нырнув под плащ, зажмуриваюсь в ужасе, потому что как раз в этот миг дверь распахивается с треском. Судя по шуму, визитёров минимум трое, и я внутренне сжимаюсь, вспоминая увиденного во дворе дома обнажённого воина.

«Риас запретил касаться её» – держусь за эту мысль как за спасительную соломинку и пытаюсь не дрожать так сильно. Меня не трогают, и я осторожно сквозь ресницы смотрю на вошедших. Двое вносят что-то большое, а третий стоит, наблюдая за ними.

Риас.

Сейчас на воине лишь штаны и обувь, и от одного взгляда на широкую мускулистую спину перехватывает дыхание. Какой же он огромный! И наверняка невероятно сильный. Под чешуйчатой кожей ни жиринки…

– Идите, – велит предводитель, и мы остаёмся одни.

Заметив, что мужчина повернулся к кровати, я закрываю глаза и затихаю. Вспомнив, что изображаю спящую, принуждаю себя дышать. Может, он уйдёт?

Но нет. Ощущаю, как матрац прогибается, и холодею от страха. Глаза распахиваются сами собой, и я смотрю в лицо воина. Он нависает надо мной и прищуривается.

– Почему ты так долго спала?

– Как долго? – шепчу.

– Два дня.

У меня от удивления приподнимаются брови, а затем я киваю:

– Неудивительно… Столько всего произошло. – Покосившись на Риаса, поясняю: – Это не сон. Я была без сознания.

– Зачем? – допытывается он.

«Чтобы тебя не видеть», – огрызаюсь про себя.

Вздохнув, стараюсь рассказать о том, что знают все. Люди, разумеется.

– Я простой человек, которому нужно спать, есть и отдыхать. Более того, я слабая женщина, на которую свалился монс… Кхе! Свалилось огромное несчастье. Я видела гибель моей Ули… Людей! Переживала за близких. Долго шла, закованная в цепи. – Демонстрирую ему руки с натёртой железом кожей. – И каждый миг боялась за свою честь. Я просто не выдержала и упала в обморок. Хорошо, что вообще очнулась!

Выпалив это, прикусываю язык. Неужели я пытаюсь вызвать сочувствие у бесчувственного чудовища? Он всё равно не поймёт, каково мне пришлось.

«Нет, – решаюсь я. – Поймёт!»

Тянусь к нему, касаюсь гладкой щеки и произношу:

– Боль…

Тут же отдёргиваю руку, но Риас успевает её схватить за предплечье и внимательно осматривает ранки от кандалов на запястье.

– Такая нежная, – говорит задумчиво и одним жестом освобождает меня от цепей.

– Спасибо, – потрясённо выдыхаю я и бросаю быстрый взгляд на дверь. – Можно мне обратиться к жрицам? – Это шанс узнать, живы ли они. Здесь ли. – Они молятся великой Эеридис за больных и наносят исцеляющие мази. Иначе рана может воспалиться, ведь в дороге было столько пыли, и тогда я не выживу.

– Ты можешь умереть? – хмурится он и кивает на натёртые до крови места. – От этого?

– Я лишь человек, – грустно улыбаюсь. – Слабая женщина.

– Хорошо, – решает он, и я едва не подпрыгиваю от радости. – Иди.

Я вскакиваю и делаю шаг к выходу, но вдруг слышу:

– Но сначала вымойся, переоденься в чистое и поешь.

Замираю на месте и, оглянувшись на Риаса, недоумённо моргаю. Мужчина поднимает руку и указывает на то, что внесли воины.

– Там.

Я приближаюсь к большому тёмному предмету и обхожу его кругом.

– Не знаешь, как пользоваться? – спрашивает Риас и, поднявшись, приближается ко мне. Нажимает на что-то, и железка распахивает дверцы. – Я помогу.

Опускаю взгляд и вижу непонятные вещи, догадаться о предназначении которых даже не берусь. Мужчина берёт в руки нечто похожее на брусок и, подняв это, медленно проводит по моему лбу. Я ощущаю, как по коже будто скользит влажный шёлк… Самый нежный во всём мире! Оставляя свежесть на щеках и шее, опускается к груди.

Останавливаю, накрыв руку мужчины:

– Я сама!

Риас замирает и с силой втягивает носом воздух. Я вижу, как подрагивают его ноздри, и с ужасом понимаю, что случайно показала чудовищу, как мне было приятно.

Глава 7

Предводитель чешуйчатых стоит не шелохнувшись, будто его пронзили мечом. Глаза расширены, рот приоткрыт. Кажется, мужчина даже не дышит. Я же отступаю в панике и, прижимая к груди странную твёрдую губку, которой так удобно мыться, останавливаюсь таким образом, что странное устройство разделяет меня и воина.

– Может, выйдете, пока я привожу себя в порядок? – Голос подрагивает, выдавая мою нервозность.

Но Риас даже не поворачивает голову. Стоит, смотрит перед собой, будто задумался о чём-то. Ворча, я принимаюсь быстро водить губкой по своему телу. О том, чтобы снять одежду, даже не задумываюсь. Приподнимая подол, тру бёдра и колени. Тёмные пятна грязи исчезают без следа, оставляя на коже бархатистое ощущение невероятной свежести. Словно я купаюсь в росе и ароматных лепестках роз!

– Я закончила, – отчитываюсь и обхожу разделяющее нас препятствие.

Плечи Риаса приподнимаются, будто мужчина впервые за долгое время делает вдох. Возможно, так оно и есть. Я протягиваю воину губку, но, бросив на неё мимолётный взгляд, роняю:

– Ой!

«Да она стала совсем чёрной! Неужели я была такой грязной? О ужас…»

Мужчина будто и не замечает, что произошло. Шагнув ко мне, он сжимает крупными ладонями мои плечи.

– Что это было?

– А? – моргаю, не понимая, о чём он.

– То, что ты показывала до этого, было ярко, – жарко выдыхает Риас. – Будто вспышка! Но отдалённо знакомо. Будто я долгое время жил у костра, а потом увидел пылающий лес. Но последнее…

Он наклоняется ко мне, нависая бездушной скалой, верхняя губа мужчины приподнимается, как у дикого зверя, глаза сверкают алым цветом, и от этого становится не по себе.

– Что это было? – почти рычит Риас.

Дрожу в его руках, но головы не опускаю. И пусть ужас стягивает затылок ледяными пальцами, стараюсь, чтобы голос мой звучал ровно.

– Мне было приятно… – Осипнув, кашляю и с трудом заканчиваю: – Помыться!

– Приятно? – Он прищуривается ещё сильнее. – Что это?

– А? – растерянно хлопаю ресницами.

Неужели передо мной действительно бездушное чудовище? Ему не бывает приятно? Даже чуть-чуть? Нет, ведь страх и боль, которые я показывала, ему знакомы – сам сказал. И как объяснить монстру, что я ощущала?

«Да и зачем?» – осадила себя.

– Это благодарность, – нахожу хоть какой-то ответ. – Спасибо, что позволили мне стать чистой. Вы ещё упоминали о еде…

– Да. – Он отпускает меня, и я выдыхаю с облегчением.

Мужчина достаёт из железной коробки второй брусок, который отличается от первого оттенком, и протягивает мне.

– Ешь.

Я осторожно беру то, что мне дают, и придирчиво рассматриваю. Более всего это напоминает брусок обожжённой глины. Твёрдое и тёмно-коричневое. Подношу к носу: ничем не пахнет.

Риас тем временем достаёт второй такой же и с безразличным видом откусывает. Раздаётся мерный хруст, и у меня от этого звука мурашки по спине прокатываются. Крепкие зубы. Абсолютное равнодушие на лице. Будто Риасу всё равно, что он ест.

Но в одном он прав: мне требуются силы, чтобы выжить. А для этого нужна еда. У меня от голода уже перед глазами темнеет, и живот, кажется, давно прилип к позвоночнику. Я несмело подношу брусок ко рту и осторожно откусываю немного.

И понимаю, почему на лице воина нет ни единой эмоции.

Это совсем безвкусно. Я даже не уверена, съедобно ли оно. Но, глядя на мужчину, проглатываю. Запиваю водой, которой Риас со мной делится. Удивительно, но через несколько минут ощущаю сытость и откладываю жуткое кушанье. Осталось больше половины, воин же съел всё.

– Как вы этим питаетесь? – не сдерживаю вопроса.

Мужчина приподнимает брови, и я поясняю:

– Что это? Хлеб? Оно не кислое, не сладкое, не солёное… Даже земля – и та имеет вкус. Я не знаю, с чем сравнить.

– Это паёк, – сухо отвечает он. – Брусок на два дня.

– Два дня? – удивляюсь я и пожимаю плечами. – Впрочем, я вообще не была уверена, что вам нужна еда…

– Переодевайся, – приказывает он и кивает на гору одежды.

– Прямо сейчас? – снова начинаю волноваться я.

– Быстрее, – бросает он, и я вздрагиваю.

Направляюсь к вещам и выбираю мужские штаны, которые тут же надеваю под подолом. Затягиваю пояс потуже и затем поднимаю с пола длинную тёмную тунику. Отворачиваюсь от Риаса и скидываю с себя грязную одежду.

Внутренне сжимаюсь от каждого шороха и ежесекундно ожидаю прикосновения, но ничего не происходит. Мне так страшно, что боюсь даже обернуться. Уверена, что у меня разорвётся сердце, если мужчина будет рядом. Тороплюсь так, что не попадаю руками в проймы, но в конце концов справляюсь. Одёрнув и расправив ткань на бёдрах, выдыхаю с облегчением.

Ощущая, как быстро и сильно бьётся сердце, медленно поворачиваюсь. Риас стоит там же.

– Я готова, – шепчу, едва не плача от облегчения. – Теперь мне можно повидать жриц?

Он двигается быстро, идя ко мне, и я стремительно отступаю. Но мужчина проходит мимо и, достигнув двери, велит:

– Следуй за мной.

Я тороплюсь выйти, чтобы не отстать от предводителя, не потерять его из виду. В коридоре, освещённом факелами, светло и шумно. Мимо нас снуют люди, и я недоуменно провожаю их взглядами.

В Рессуре принято носить светлое. Я же инстинктивно, чтобы казаться непривлекательной, выбрала из предложенных нарядов самый тёмный. Такие цвета в столице надевали те, кто занимался грязной работой. Чем ниже статус, тем грубее и темнее одежда.

Но моя тога на ощупь оказалась мягкой и шелковистой. И такие же носят жители этого замка.

Что же это за место?

Глава 8

Двор замка меня удивляет. Казалось бы, в каменном гнезде, построенном среди скал, всё должно быть узким, крохотным, неуютным. Но я вижу широкую и светлую площадь, вокруг спешат куда-то жители этого невероятного места. На вид они обычные люди, но присутствие чешуйчатых воинов их не пугает. Многие лишь вежливо расступаются, а некоторые кланяются…

Как так получилось? Разве возможно, чтобы никто не знал о таком большом строительстве? Наверняка требовался лес и песок… Торговцы не из молчаливых. В Рессур бы проникли слухи, и горный городок у всех был бы на устах! Или же продавцы получали хорошую доплату за молчание. Это всё бы объяснило.

Я следую за Риасом через площадь и стараюсь прислушиваться к разговорам. На ходу ловлю лишь обрывки.

– …Зерна ещё пять мешков…

– …радаров, если будет дождь.

– Небо чистое, время не на…

От попыток осмыслить слова, которые (как мне кажется) не связаны между собой, и додумать смысл фраз начинает гудеть голова. Я касаюсь пальцами виска и опускаю взгляд.

Брусчатка. Она совсем не такая, как в Рессуре. Каждый камень здесь ровный и похож на тот, что лежит рядом, как две капли воды. Зазоры тоненькие, и грязи в них немного. Как было возможно добиться такого искусства? Нет! Сколько же денег нужно, чтобы нанять сотню мастеров каменных работ? Не для украшения знатного дома, а чтобы результат кропотливого труда топтали люди любого сословия!

Я так увлечена этими вопросами, что не замечаю момент, когда Риас останавливается, и на полном ходу врезаюсь в его спину. Ойкнув, потираю ноющий лоб – будто о стену ударилась! Отстраняюсь и, выглянув из-за воина, теряю дар речи. Едва дыша, рассматриваю площадь, которая раскинулась ниже той, на которой мы стоим. Она гораздо больше и частично уходит внутрь скалы.

Но самое ошеломительное то, что она полна людей – яблоку негде упасть.

Рессурцы.

Вот куда они согнали горожан! Взрослые и дети сидят прямо на камнях, кто-то грызёт коричневые бруски, похожие на тот, каким угостил меня Риас. В мерном гуле голосов то тут, то там слышен плач. Угнетающее зрелище.

«Но их не заковывали в цепи, как меня, – вдруг подумалось. – Почему Риас так поступил со мной? И отчего освободил?»

Я бросаю косой взгляд на стоящего рядом воина.

– Иди, – заложив руки за спину, мужчина кивает на каменную лесенку. – Жду.

Моргаю в растерянности.

– Вы будете ждать меня?

Он поворачивает голову и давит тёмным взглядом.

– Поторопись.

Невольно отступаю к перилам, ограждающим небольшой выступ, на котором мы остановились. Молча спускаюсь по лестнице, а сама высматриваю в толпе хоть кого-то из знакомых. У меня их немало, но город огромен, и сделать это невероятно сложно. А сколько человек погибло…

– Джэна! – слышу окрик и резко оборачиваюсь.

Взгляд скользит по запылённым лицам и грязным одеждам, пока не останавливается на некогда белоснежном наряде. Жрица улыбается и машет мне, приглашая присоединиться к небольшой группе.

Я осторожно пробираюсь, стараясь ни на кого случайно не наступить, и в отчаянии обнимаю верховную.

– Слава милосердной Эеридис, вы живы… Я так волновалась!

– Что с твоими руками, девочка? – перехватывает она мои запястья.

– Это… – Голос мой срывается, и глаза застилают слёзы.

Увы, даже капля сочувствия лишает меня сил, колени подгибаются, и я усаживаюсь рядом с другими жрицами. Девушки самоотверженно помогают раненым горожанам, не обращая внимания на то, в каком состоянии находятся сами. Это отрезвляет меня и приводит в чувство.

Я тоже не должна сдаваться!

– Милосердная богиня! – зло шипит одна из соседок, мягкими движениями нанося мазь на мою израненную кожу. – Заковать в кандалы хрупкую девушку? Бессердечные!

– Эти чудовища ко всем относятся одинаково, – отзывается другая жрица, – будь то старик или младенец.

– Одинаково безразлично, – недовольно бурчит третья. – Деревянные по уши!

Поддерживая их, люди вокруг тоже начинают возмущаться.

– Всё, что происходит в нашей жизни, случается по велению богини и во благо всех верующих, – тихо произносит верховная привычные слова проповеди, и споры мгновенно затихают.

Я хмурюсь.

«Небесные воины? Может, мои догадки верны?»

– Они действительно посланы богиней? – допытываюсь у жрицы. – Мне сказали, что это конец света. Эеридис разозлилась на нас и послала своё войско?

– Кто сказал? – Верховная прожигает меня странным взглядом. – Тот, кто заковал тебя?

По моей спине пробегают мурашки. Я ёжусь и шепчу:

– Нет, это был страж… Он погиб на моих глазах. – Тряхнув волосами, внутренним усилием прогоняю страшное воспоминание и возвращаюсь к вопросу. – Вы знаете, кто эти существа? Почему у них такая странная кожа? Отчего у них нет чувств?..

– Я не знаю, – останавливает меня женщина.

Она кусает губы и молча гладит меня по волосам, будто успокаивает маленькую девочку. Я же не отрываю взгляда от её осунувшегося лица. До этого дня верховная жрица всегда была аккуратно причёсана, а её одежда едва не светилась от чистоты. Сейчас от былого величия осталась лишь тень, и это пугает ещё сильнее, чем её расширяющиеся зрачки.

В груди ёкает, я замираю в ожидании предсказания, которое в это мгновение снисходит на верную служанку богини.

– Джэна, почему тебя заковали? – тянет меня за руку младшая жрица. – Эти существа даже на рабов не надевали цепей.

– Я обменяла свою жизнь на свободу семьи, – стыдливо признаюсь я. – Их отпустили. Мама, сёстры и Каликс остались дома.

Прислонив ладонь, она тихо говорит мне на ухо:

– Ты использовала свой дар?

– Пришлось, – погрустнела я. – И моё проклятие очень заинтересовало…

– Беда. – Низкий голос верховной заставляет нас вздрогнуть, а всех жриц смолкнуть. Особый тембр, которого нет в обыденной жизни, проявляется лишь во время предсказания. – Рессур в огне!

Глава 9

Как оказываюсь у края площадки, не помню. Всё как в тумане… Лишь увидев город, сверкающий в лучах разгорающегося солнца, выдыхаю с облегчением и понимаю, как сильно дрожат мои руки. Пальцы вцепились в камень так, что побелели костяшки пальцев, и отпустить стену получается с трудом. Не обращая внимания на сломанный ноготь, я складываю ладони и возвожу глаза к небу.

– Слава богине, всё в порядке.

Не знаю, что со мной было бы, увидь я то, что предсказала жрица. В груди неприятно колет – все слова верховной сбываются, и возможно, на женщину снизошло видение из будущего. Это заставляет меня нервничать и всматриваться в горизонт до рези в глазах.

На плечо опускается неизмеримая тяжесть, а низкий голос выбивает воздух из лёгких:

– Я велел поторопиться.

Оборачиваюсь и смотрю на бесчувственное чудовище, которому отныне принадлежит моя жизнь. Взгляд его полон холода и следит за каждым моим движением. Уверена, Риасу всё равно, почему я стою у стены и отчего так интересуюсь городом. Возможно, чешуйчатый решил, что любуюсь видом. Он действительно чудесен! Но на душе моей неспокойно.

– Идём, – велит мужчина, и я подчиняюсь.

Оглядываюсь на Рессур и гадаю, почему верховная жрица сказала про огонь. Может, она имела в виду отражение солнечного света в многочисленных окнах? Иногда во время заката мне самой казалось, что столица объята пламенем.

Да, это утешает… Но внутренний голос напоминает про ещё одно слово, вырвавшееся у женщины во время видения.

Беда.

«А то, что происходит сейчас, разве не трагедия?» – усмехаюсь горько.

Следуя за монстром, поднимаюсь на верхнюю площадку. Там нас встречает второй монстр. Не обратив на меня внимания, он говорит:

– Риас, тебя вызывает главнокомандующий.

– Принял, – кивает тот и шагает к зданию, внешне похожему на храм.

Я замираю в нерешительности. Ему приказывают? Видимо, я неверно поняла, что Риас предводитель небесных воинов. И раз его вызвали, то мне не следует идти за ним. Подождать здесь? Или вернуться к рессурцам? Я снова бросаю взгляд на город. Сердце рвётся домой, я мечтаю убедиться в том, что родные в безопасности. Мне страшно от одной мысли, что жрица права и столица может сгореть. Если что-то произойдёт, моей семье даже помочь некому!

Надо предупредить… Но как?

– Джэна.

Слышать своё имя из уст бесчувственного чудовища так неожиданно, что я не дыша замираю на месте. Медленно поворачиваюсь и, делая болезненный вдох, смотрю на Риаса. Тот стоит в нескольких шагах от меня, уверенный, что я побегу по первому его зову.

И я побегу. Потому что не хочу снова быть закованной в цепи и следовать за конём своего мучителя. Вряд ли я переживу ещё один такой переход.

С беспокойством бросаю последний взгляд на город, который кажется безмятежным, и спешу к воину. Я придумаю, как передать весточку родным! Здесь очень много людей по виду совершенно обычных. В горах не вырастишь урожай, не разведёшь овец… Наверняка продукты сюда привозят торговцы. С ними и пошлю маме письмо.

Риас вступает внутрь здания, стены которого белее колонн храма великой богини. Я на миг замираю у порога, а затем ныряю в неприятную прохладу тени. Кожа мгновенно покрывается мурашками, и я обхватываю себя руками, пытаясь хоть как-то согреться.

Мы двигаемся по широкому пустому коридору, и эхо разносит звук наших шагов, как в пещере. Впрочем, здание наполовину встроено в скалу, поэтому моё сравнение недалеко от истины.

Я ожидаю, что будет темнее, как это случалось в храме, освещённом лишь свечами, но ошибаюсь. Не понимая, откуда проникают солнечные лучи, верчу головой, но не вижу ни единого отверстия в стенах. Через несколько шагов это заботит меня меньше всего – я попадаю в зал, похожего на который не видела ни разу в жизни. Даже во сне.

Высокие шкафы из металла переливаются разноцветными огнями, будто кто-то поймал радугу и поместил её в огромную стеклянную вазу. Свет льётся отовсюду, и кажется, что даже в полдень на центральной площади Рессура гораздо темнее.

Едва дыша от изумления и непонимания, я рассматриваю чудные предметы, пока не замечаю ещё одного человека, кроме нас.

Эмус!

Неужели он и есть тот, кто приказал Риасу явиться? Он командует небесными воинами? Как такое может быть? Зачем правитель Тэтиэна призвал войско Эеридис? Почему заставил убить своих же стражников? От роя вопросов начинает болеть голова, и я издаю стон.

Император поворачивается на звук и при виде нас поднимается с пола, на котором сидел. Вид у мужчины мрачный, взгляд уставший, и я сомневаюсь в своих поспешных выводах.

И оказываюсь права.

Один из «шкафов» вдруг начинает светиться так, что я отшатываюсь и жмурюсь в недоумении. При виде человека в странной одежде, который начинает проявляться в нестерпимом свете, пячусь, пока не упираюсь спиной в Риаса. В ужасе хватаю его руку и замираю, боясь пошевелиться.

Кажется, что взгляд странного незнакомца направлен прямо на меня.

Это бог?

По виду он такой же, как рессурцы, если не считать необычного наряда. Мужчина лет пятидесяти, довольно худощав. Чешуи я не замечаю, лицо бледное, глаза впалые, и цвет радужки серо-голубой, губы бескровные…

Не так я представляла себе богов.

– Кто это?

Голос тоже не поражает. Никакой величественности, слегка раздражённый и тихий.

Риас сбрасывает мою руку и опускается на одно колено.

– Моя рабыня.

Бог тут же теряет ко мне интерес и обращается к воину:

– Я жду отчёт, или?н[1 - Илин – предводитель отряда кардов.]. Потери?

– Сто двадцать три погибших, – бесстрастно отчитывается Риас. – Триста шесть раненых.

– Риэ?ков? – уточняет бог.

– Да, местных, – кивает Риас. – С нашей стороны потерь нет.

– Пока, – кривится тот и жёстко прищуривается. – По данным разведки, трэны уже должны были разбомбить город.

– Он цел.

– Что же им помешало? – задумывается тот. – Может, это был обманный манёвр? Обследуй местность.

– Слушаюсь.

«Шкаф» гаснет, и я едва перевожу дыхание. Мысли путаются, а сердце стучит так, что кажется: вот-вот выскочит из груди.

– Жди здесь, – бросает Риас и быстро покидает зал.

Глава 10

Кажется, что без него становится ещё холоднее. Я ёжусь, осматривая странную обстановку. Всё такое серое и кажется мёртвым, а разноцветные огоньки пугают ещё сильнее. Слышу тихий кашель и, обернувшись, встречаюсь взглядом с Эмусом.

– Ты ведь Джэна? – негромко уточняет он. – Дочь Хэдеса, которая безрассудно бросилась защищать брата?

– Да, это я, – улыбаюсь, хотя губы дрожат. – Вы вспомнили…

– Твой отец был храбрым воином, – вздыхает он и закрывает глаза. – В лучшие времена мы бились бок о бок за свободу Тэтиэна, и он не раз прикрывал мою спину.

Я недоверчиво хмурюсь, рассматривая его морщинистое лицо. Хочется спросить, о каких битвах идёт речь, если император объединил земли без единой капли крови. Во всяком случае, так говорят. Мотнув головой, – о чём я думаю в такой момент? – опускаюсь на колени перед Эмусом.

– Вы знаете, что происходит? Кто эти существа? Небесные воины? Войско великой Эеридис?

– Увы, дитя, – вздыхает он и дотрагивается до моей головы в привычном жесте благословения. – Я мало что знаю. Меня привели в этот зал и представили главнокомандующему. Он сказал, что рессурцев перевели в убежище, чтобы сохранить ресурсы…

– Перевели в убежище? – ахнув, перебиваю я. – Они убивали!

– Чтобы не было сопротивления, – бесцветным голосом продолжает тот. – Страх перед кардами уничтожил панику в зародыше и позволил воинам с неба быстро перевести в горы большое количество людей почти без потерь.

– Более трёхсот ранено! – восклицаю я. – Сто двадцать шесть человек погибли! Эти потери невосполнимы… Каждый был кем-то любим!

– Я знаю, дитя. – Он гладит меня по волосам.

– Зачем им это? Что за ресурсы они хотели сохранить?

– Нас, – дёргает он уголком тусклых губ.

У меня в груди холодеет от дурного предчувствия. Проиграв в памяти странный разговор, который мне довелось услышать, я шепчу:

– Что значит «разбомбить»?

Император пожимает плечами, но взгляд его говорит, что у мужчины есть какие-то догадки. Я хватаю Эмуса за руку и умоляю:

– Скажите мне! Верховной жрице явилось видение, что в Рессуре будет пожар. Ведь вы что-то подозреваете? Я вижу это!

Он цепенеет на миг, и я с ужасом понимаю, что в страхе за семью не сдержала свой дар. Что я передала этому человеку? Какими эмоциями поделилась? А вдруг будет так же, как с отцом?

Ужас сжимает горло ледяным шарфом, и я кашляю. Отползаю от императора и, тяжело дыша, пытаюсь прогнать накатившую вместе с болезненными воспоминаниями дурноту.

– Что такое? – вздрагивает Эмус и с подозрением смотрит на меня. – Ты тоже это чувствовала? Я вдруг захотел поведать все тайны…

Цепенею, не отводя от него настороженного взгляда. И одновременно вижу картинку из далёкого прошлого, когда я поняла: мой дар не что иное, как проклятие. Ожидаю, что мужчина разозлится, как отец.

– Наверное, что-то добавили в напиток, – трогая кубок, ворчит император. – Не просто так они держат меня здесь…

Ловит мой взгляд и силится улыбнуться.

– Испугалась? Не бойся, дитя. Я не враг… Ты хотела знать, что я думаю? Я скажу, если ты так хочешь. Это война!

– Но кто наши враги? – лепечу с трудом. – Чешуйчатые?

– Кто-то много хуже, думаю, – горько ухмыляется тот. – Уверен, что небесные воины, как ты их назвала, перевели нас в горы, чтобы спасти.

– От кого? – Я уже почти ничего не вижу, потому что перед глазами потемнело от страха. – От тех, кто хуже? Но почему это не сделали в Рессуре?

– Потому что город вот-вот будет разрушен, – отвечает он.

Больше я ничего не слышу. Не помня себя, не чуя ног, я мчусь к выходу. Так же, как тогда, когда с неба начали падать странные штуки, я бегу, чтобы спасти родных.

Мама… Я сама подставила под удар её жизнь! Потребовала освободить, не зная, куда и для чего уводят горожан. Я та, кто виновна в нависшей над семьёй опасности. И от этого хочется выть.

«Нужно выбраться! – Оказавшись на площади, прижимаюсь к теневой стороне стены и осматриваюсь, пытаясь придумать, как это сделать. – Пешком я не успею… Нужна лошадь!»

Легко сказать! Где взять коня? Но сдаться я не могу. Пробираясь по стеночке к лестнице, которая ведёт на нижнюю площадь, я надеюсь найти помощь у рессурцев, как вдруг передо мной прямо с неба низвергается нечто огромное. Охнув, я отшатываюсь и, не удержавшись на ногах, падаю на камни.

Тёмная громадина, что закрывает от меня солнце, оказывается похожей на те, что падали в самый страшный день моей жизни. Из которых выходили чешуйчатые и бесчувственные существа…

Но сейчас я вижу обычных людей, только одежда на них странная. Немного похожа на ту, что я видела на светящемся мужчине, но без украшений.

– Какая милашка! – наклоняется ко мне один. – Откуда ты, крошка?

– Она из риэков, Эон, – сухо осаживает его второй. – Идём. Нас уже встречают.

– Погоди, – не соглашается первый и протягивает мне руку. – Разве я могу оставить даму в беде? Девушка испугана и… – Он бросает взгляд на мои запястья. – Ранена? Кто сделал это?

К нам приближаются небесные воины: двое остаются на почтительном расстоянии, главный подходит ближе и опускается на одно колено. Даже в таком положении он кажется огромным! А гости на его фоне выглядят хрупкими подростками.

– Эта девушка – рабыня нашего илина, – докладывает воин.

– Зачем Риасу женщина? – удивлённо вскидывает брови тот, что хотел помочь мне подняться.

– Может, она напоминает ему, что когда-то кард был человеком? – холодно хмыкает первый. – Идём. Главнокомандующий не любит ждать.

Не знаю почему, но у меня появляется неприязнь к этому человеку. Воин, поднявшись, следует за гостями, а я бросаю быстрый взгляд на железную коробку, в которой зияет дыра.

Может, это безумие, но…

Вдруг получится?

Глава 11

Внутри ящика всё оказывается примерно так же, как в зале, где я видела светящегося мужчину. Только в кукольном размере. Железные шкафы мерцают разноцветными огнями, и от их вида у меня мурашки бегают по коже.

Я растерянно осматриваюсь, понимая, что поддалась эмоциям и решила, что способна на большее.

Как заставить это подняться?

Железяка – не лошадь!

Но, шагнув к выходу, столбенею при виде Риаса. От вида чешуйчатого монстра язык прилипает к нёбу. Воин зол? Сказал, чтобы ждала, а я попыталась сбежать… Закуёт в цепи?

А в мыслях проносится фраза, оброненная одним из мужчин.

«Она напоминает ему, что когда-то кард был человеком».

Может, Риас не такое уж и чудовище? Он знает, что такое боль, но его собственная так мала, что не имеет большого значения. Он сам признался, что некоторые чувства знакомы ему…

Что же он такое?

«Кард».

– Мне жаль, – вырывается у меня.

Но я понимаю, что извиняюсь не за попытку побега. А за что?

– Выходи, – бесстрастно велит он и отступает от выхода, освобождая мне путь.

Когда я оказываюсь на солнце, берёт мою руку и рассматривает ссадины, которые обработали жрицы. Те, что помельче, уже исчезли, другие затягиваются. Отпустив меня, кивает в сторону, откуда мы пришли:

– Идём.

Я обречённо топаю следом, боясь даже обернуться и взглянуть на Рессур.

Как мне вырваться?

Никак…

Отсюда не сбежать. Риас, видимо, всегда знает, где я нахожусь. Он догонит меня и вернёт. Закуёт в цепи. И тогда всему конец! Но и позволить моей семье погибнуть от загадочной «бомбардировки» я не в силах. Я должна спасти родных!

Как же быть?

Когда мы оказываемся там, где я очнулась, я замираю на месте. А когда дверь захлопывается, и вовсе цепенею. Мы одни, и в мыслях бьётся фраза, которую я услышала от гостя.

«Зачем Риасу женщина?»

– Садись, – приказывает он, и я опускаюсь на единственный предмет мебели, который здесь есть, – кровать.

Мужчина приближается ко мне, и каждый его шаг отзывается болезненным ударом в моей груди. Я забываю дышать, когда воин замирает поблизости от меня. Мужчина встаёт на одно колено и, заглядывая мне в лицо, обхватывает его огромными ладонями. Слышу хрипловатое:

– Покажи.

На миг опускаю ресницы, впитывая теплоту его рук. Почему его прикосновения такие осторожные? Человек ли это? Или чудовище? Что значит «кард»? Отчего у других жителей горного замка нет чешуи? Одни вопросы, на которые я не в силах получить ответы.

Или же в силах? Ради мамы, сестёр и Каликса…

Решительно распахиваю глаза.

– Что показать?

– Покажи, – твердит он.

Передаю через его ладони свой страх за любимых, но мужчина качает головой.

– Другое.

Кусаю губы, размышляя… Показываю недоумение от пищи, которую он ест.

– Не то, – рычит воин.

– Что ты хочешь? – вскрикиваю в сердцах и сбрасываю его руки.

Вскочив, отхожу к горе одежды и обхватываю себя руками. Дрожу, размышляя обо всём, что сегодня произошло. Как расспросить чудовище, если оно лишь требует? Как узнать, что грозит Рессуру?

– Ты сказала, – раздаётся за спиной его низкий голос, – что было приятно. Это покажи.

Я сжимаюсь, будто пойманный хищником зверёк. Замираю, не желая открывать чувственную сторону моего дара. Показывать эмоции, которые хотелось бы оставить при себе, – это как обнажаться перед чужаком. Я быстрее соглашусь снова переодеться при нём, чем раскрыть душу.

– Нет.

Делаю два быстрых шага, но останавливаюсь. Бежать некуда. Я навсегда останусь при этом монстре, я сама себя продала ему. Но и смириться с этим не в силах. Раздираемая противоречивыми чувствами, я издаю стон и падаю на колени. Воздев руки, прощаюсь с умирающей гордостью. Ради родных…

– Хорошо, – сдаюсь. Не поднимая головы, продолжаю: – Но сначала скажи мне, что такое «бомбардировка».

– Уничтожение.

Вздрагиваю от этого слова.

– Нет, – шепчу, не желая верить очевидному.

Всё указывало на это: слова главнокомандующего, предупреждение императора, видение жрицы. Но я цеплялась за крохотный шанс, что не так понимаю происходящее. Как принимала еду за кусок керамики, а губку для мытья – за камень. Реальность постоянно поворачивается ко мне совершенно другими гранями, и преломление лучей даёт иную картину жизни.

Я думала, что нас угоняют в плен, а оказалось, что это убежище. Я спасала родных, но по незнанию подвергла их страшной опасности.

– Я покажу тебе что угодно, – цежу в ярости на саму себя, – только помоги. Моя семья… Мама, сёстры и брат. Они остались там, в Рессуре. Городе, который скоро будет уничтожен!

Медленно поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Риасом. Как бы ни хотелось отвернуться, не позволяю себе этого. Слишком многое зависит от решения того, кто стоит передо мной.

– Ты хотела, чтобы я отпустил тех людей, – бесстрастно напоминает воин.

– Знаю! – срываюсь на крик и тут же вжимаю голову в плечи. – Но я же не знала… Кто такие эти трэны? Почему они хотят уничтожить наш город? О милосердная Эеридис! Я думала, что спасаю их!

Он молчит, и каждое мгновение лишает меня сил бороться. Понимая, что вот-вот впаду в отчаяние, я решительно поднимаюсь. Пока ещё могу что-то сделать, приближаюсь к мужчине. Он обнажён по пояс, и его мощный торс поражает великолепием, пусть и чудовищным. Крепкие мышцы выделяются под чешуйчатой кожей, впечатляя удивительной силой их владельца.

Риас хочет, чтобы мне было приятно и я показала это?

Протягиваю дрожащую руку и касаюсь груди воина кончиками пальцев.

«Богиня, пусть это мне поможет», – молюсь про себя.

Если забыть всё, что я видела. Представить, что у воина нет чешуи. Глаза у него добрые, и он улыбается. О, тогда бы Риас наверняка показался мне красивым…

Шумный вдох доказывает, что у меня получилось, так же чудовище отреагировало в прошлый раз. Его поразило это! Открываю глаза и смотрю на воина.

– Ещё, – жадно подаётся он ко мне.

Но я завожу руки за спину и качаю головой.

– Потом. Сначала нужно спасти тех, кто остался в Рессуре.

– Мне приказано обследовать окрестности, – бесцветным голосом отвечает он, и моё сердце начинает биться быстрее. – Следуй за мной.

Глава 12

Ёжусь на площади и, избегая взглядов любопытных, зябко кутаюсь в широкий плащ. Дело не в том, что стало холодно, – совсем наоборот! – но меня колотит озноб от мысли, что придётся бежать за конём небесного воина. Даже без цепей мне будет трудно, ведь я хрупкая от природы. Мама жаловалась, что я с рождения была болезненным и худеньким ребёнком.

Но ради родных я соглашусь даже на кандалы…

Впрочем, этого не требуется. Риас подводит двух лошадей.

– Умеешь ездить верхом?

– Да, – выдыхаю, не веря своему счастью.

Подхожу, чтобы забраться на коня, как вдруг на талии смыкаются огромные ладони и меня поднимают в воздух. Ахнув, оказываюсь в седле. Риас молча поправляет стремена и направляется к своему животному. Я растерянно оглядываюсь на небольшую группу всадников – воины терпеливо ждут своего предводителя.

Нет. Как его назвал главнокомандующий?

Или?н. Мне нравится, как звучит это короткое слово. Оно очень подходит небесному воину.

Тот издаёт гортанный крик, и его лошадь переходит с места в галоп. Я торопливо бью пятками по бокам животного и спешу догнать предводителя, обойдя его подчинённых. Когда оказываюсь рядом, получаю косой взгляд Риаса. Как всегда бесстрастный, но мне всё равно. Довольно улыбнувшись, я понукаю коня, желая обойти илина.

Но тут снова раздаётся мужской возглас, подгоняющий коня. Воин не даёт мне и малейшей возможности опередить его. Но я не сдаюсь…

Мы летим по горной дороге, ветер свистит в ушах, рвёт с плеч плащ и играет волосами. Неужели всё так легко? Мне так нравится это! Пусть этот миг, наполненный ложным ощущением свободы, скоро закончится и я снова окажусь в плену чудовища, но сейчас я счастлива. И желаю показать, каково это чувствовать.

Протягиваю руку и коротким касанием передаю Риасу то, что происходит в моём сердце. Благодарность за его помощь. Дыхание, режущее лёгкие от того, насколько близка пропасть. И безоблачное небо над головой.

Слышу резкое ржание и оглядываюсь. Риас, натянув вожжи, смотрит на меня так, что ёкает в груди, а потом с гиком пускает лошадь в погоню. Я смеюсь своей маленькой победе и, желая удержать первенство, подгоняю животное. Но тут вижу перед собой отвесную скалу и испуганно дёргаю поводья.

Мы бы полетели в пропасть, не схвати догнавший меня Риас перепуганную лошадь за гриву. Воин заставляет животное остановиться и, убедившись в этом, спешивается. Я недоумеваю, как мы попали в замок на горе, если дорога перекрыта. Но всё становится понятно, как только замечаю в стороне выбитую в камне арку.

Илин ведёт через неё лошадей, и мне приходится пригнуться к самой шее животного, чтобы не удариться головой. Мельком смотрю назад, отмечая, что все небесные воины спешиваются и следуют за нами пешком.

А после скалы в долину ведёт уже ровная и широкая дорога.

Теперь понятно, почему никто в Рессуре не знал о расположенном наверху городке. Отыскать эту арку мог лишь тот, кто знал о её расположении. Со стороны было совершенно незаметно, что здесь есть проход. Или его и не было до нападения на столицу Тетиэна…

Мне приходит на ум, что лес могли доставлять не торговцы. Те странные предметы, что летают по небу, наверняка способны переносить и материалы для строительства.

Но всё это вылетает из моей головы при взгляде на Рессур.

Какой же он красивый! В груди ёкает от воспоминания о видении жрицы, и я тороплю лошадь. Надо успеть предупредить родных. Перевезти их в убежище. Мама наверняка пожелает забрать памятные вещи и будет искать их раздражающе медленно. А брат заупрямится и не захочет покидать дом. Я поняла, что улыбаюсь, а по щекам катятся слёзы.

«Благодарю тебя, милосердная Эеридис», – возвожу глаза к небу.

И вздрагиваю, заметив знакомый блеск дневных звёзд.

– Риас! – кричу, вскинув руку.

Воин запрокидывает голову и осаживает коня. Повернув его, скачет назад, но не к скрытой от чужих глаз арке, а замирает около своих подчинённых. Что-то

говорит им, но я не могу разобрать слов. Сама же поворачиваюсь к городу и шепчу:

– Нет, нет, не может быть…

Они же не уничтожат Рессур на моих глазах? Я не выдержу этого зрелища, погибну от разрыва сердца. Не смогу жить дальше, зная, что мои родные скончались из-за меня. Понукая коня, мчусь вниз. Надо попытаться успеть! Смотрю только вперёд, на сверкающую в лучах заходящего солнца столицу.

Ворота распахнуты, за ними никого нет. Город осиротел без своих жителей, стал пустой стекляшкой, но я знаю, что кто-то остался. Возможно, не только моя семья, но ещё и другие, кому удалось спрятаться от небесных воинов. Все они могут пострадать!

Взгляд наверх доказывает, что беда близко – дневных звёзд становится всё больше. Я гоню коня вперёд, не думая ни о Риасе, ни о его воинах. Я должна как можно скорее вывести маму, сестёр и брата! Показать им убежище…

Перемахнув через изгородь, я едва успеваю сдержать лошадь, чтобы она не врезалась в стену дома. Животное встаёт на дыбы, и я вылетаю из седла. Удар о землю выбивает воздух из лёгких, боль пронзает всё тело. Мне повезло не попасть под копыта. Вскочив, я бегу к двери и, убедившись, что она заперта, колочу изо всех сил.

– Мама! Каликс! Откройте, быстрее, пожалуйста! Нам надо уходить из города…

– Джэна? – выглядывает из окна сестра. Она бросает взгляд на улицу и сильно бледнеет. – О…

Я на миг оглядываюсь и, убедившись, что Вита увидела Риаса, снова начинаю колотить.

– Откройте! Мама, мы все умрём, если останемся здесь!

– В сторону, – слышу приказ и мгновенно подчиняюсь.

Риас одним движением выдирает дверь и входит внутрь. За ним следуют два воина, остальных я не вижу. Возможно, они остались у ворот. Возможно, илин послал их в горы, чтобы предупредить о «дневных звёздах».

Я бросаюсь следом за небесными воинами и замираю у кровати матери. Под тонким одеялом прорисовываются очертания худенького тела.

– Как только тебя увели, она упала и больше не приходила в себя, – плачет младшая сестра.

– Это я виноват, – бурчит мрачный Каликс. – Не справился. Не уберёг…

Риас молча поднимает на руки мою маму и выносит под изумлёнными взглядами моих родных.

– Нам нужно бежать, – хватаю Виту за руку. – Вот-вот Рессур будет уничтожен. Верховной жрице было видение, что город в огне!

– Ох, – испуганно отступает Вита, но я не отпускаю её.

– Скорее!

Мы выбегаем из дома, и я вижу, что Риас уже в седле и удерживает одной рукой поводья, другой – мою мать. За нами следуют воины, и я тоже бегу к лошади…

Но что-то заставляет меня замереть. В груди будто нечто обрывается. То ли некий звук, то ли предчувствие. Я медленно разворачиваюсь и вижу в конце улицы это.

Глава 13

– Что это?..

Я никогда не видела ничего подобного!

Дрожащий воздух у дальних домов будто стекленеет. Прозрачную поверхность разрезают трещины, и она разлетается осколками. Привычная улочка и белоснежные дома зажиточных тэтиэнцев перестают существовать, оставляя вместо себя лишь серую пустоту и…

– Трэны, – цедит один из небесных воинов.

Я цепенею от вида высоких мускулистых мужчин, которые появляются из ниоткуда. Чёрные латы едва прикрывают тёмную, почти как у иутов, кожу. Лиц не видно из-за странного вида шлемов с вертикальными прорезями. В руках каждого воина – короткий и широкий меч. Тёмные, будто покрытые углём лезвия пугают до учащённого сердцебиения, потому что по металлу бегают голубоватые молнии.

Оттеснив меня и сестёр, небесные воины обнажают оружие.

Увидев это, трэны поднимают мечи выше и ускоряются. Подбегая, они с криком нападают на наших защитников. Я в панике оборачиваюсь на родных, но тут же сталкиваюсь взглядом с Риасом. Он хватает меня за руку и рывком поднимает. Я ощущаю, как ноги отрываются о земли, и, пискнув от ужаса, в следующее мгновение беспомощно цепляюсь за гриву коня.

– Уходи, – приказывает илин и хлопает широкой ладонью по крупу животного.

Я одновременно пытаюсь удержаться в седле и стараюсь не дать маме упасть. Она всё ещё без сознания, и это тревожит. Смогу ли я спасти её? Такая слабая… Но сейчас не время сомневаться, надо отступать к убежищу. Кем бы ни были эти существа, они не менее опасны, чем небесные воины.

Нет.

Они страшнее, потому что намерения темнокожих ужаснее. Если верить видениям жрицы и всему тому, что мне довелось услышать, они хотят уничтожить Рессур.

– Вита! – кричу, не решаясь обернуться даже на миг. Одна ошибка – и мы с мамой рухнем на землю и погибнем. Если не сразу, так от чёрных мечей. –

Каликс! Хирта! Бе-ги-те!

Надеюсь, что родные послушались… Хотя бы услышали! Я же вздрагиваю от каждого звука скрещивающихся мечей, который преследует меня. Сердце колотится так, что не могу нормально вдохнуть, и перед глазами уже скачут разноцветные круги.

Влажные ладони скользят по телу мамы.

Нет, так не пойдёт!

– Стой! – Тяну на себя стиснутый в пальцах клок жёстких волос гривы.

Удивительно, но животное подчиняется, хотя недовольно фыркает и бьёт копытом. Я теряю последние крохи сил и безвольно соскальзываю в пыль. Колени пронзает боль, но я смотрю на маму и тянусь к ней, чтобы смягчить её падение своим телом.

Неожиданно приходит помощь – Каликс ловит бесчувственную мать. С другой стороны её поддерживает Вита. Хирта же склоняется надо мной и, с трудом переводя дыхание, спрашивает:

– Идти сможешь?

Опираюсь о её локоть и, кривясь, встаю. Колени дрожат, но я киваю:

– Да. Но маму не удержу… Быстрее, нам надо покинуть город и добраться до убежища!

– Каликс, лезь в седло, – решительно приказывает Вита. – Хирта, помоги поднять…

Пока они втроём делают всё, чтобы устроить маму как можно удобнее и комфортнее, я беспокойно оглядываюсь. Мы проехали несколько поворотов, и битвы не стало видно. Напряжённо прислушиваюсь, пытаясь уловить звон мечей, как вдруг слышу стон. Вздрагиваю и резко оборачиваюсь. Всматриваюсь в полутьму узкой улочки между домами. Слуги пользовались ею, чтобы выносить

отходы.

– Кто там?

В груди ёкает. Вряд ли это враг – они не таятся. И этот звук… Скорее всего, там раненый!

– Я дочь Хэдеса, Джэна. – Осторожно, чтобы не напугать кого-нибудь и самой не получить камнем в лоб, приближаюсь. – Хочу помочь!

– Джэна?

От хриплого голоса вздрагиваю, но всё же делаю ещё шаг. Скрываясь с солнечной стороны, попадаю в густую тень. Не веря догадке, шепчу:

– Иуст? – Глаза привыкают к полутьме, и я ахаю в изумлении: – Ты жив?!

Помимо навязчивого поклонника, который так раздражал меня в прошлой (как теперь кажется) жизни, в узкой улочке прячется ещё несколько человек, среди которых замечаю молодую женщину с младенцем на руках и древнего старика. Грязные и оборванные, они смотрят на меня с настороженностью, и я выставляю ладонь:

– Не бойтесь. Я не причиню вреда.

– Ты пришла с небесными воинами, – оскалилась растрёпанная женщина средних лет.

Кажется, я видела её среди торговок, но не могу ручаться за это. Возможно, она осталась в Рессуре, чтобы защитить свой товар. Та, что моложе, боялась за малыша… Или это роженица? Бедняжка!

– Они спасли нас от трэнов, – выдыхаю с жалостью. – Умоляю, идите с нами. Я знаю, где убежище! Иначе нас всех убьют существа с тёмной кожей…

– Иуты? – удивлённо вскидывает брови старик.

– Нет, – качаю головой и показываю в сторону, откуда мы прибыли. – Другие. Их мечи сверкают молниями!

– Слуги Эеридис? – шепчет торговка и складывает ладони. – Богиня послала их, чтобы защитить нас от чудовищ!

– Джэна! – раздаётся крик сестры. – Ты где?

– Тут! – отзываюсь я и, понимая, что каждый миг промедления может стоить жизни, отступаю. Маню за собой женщину с ребёнком: – Бежим! Иначе погибнете… Верховная жрица видела, что Рессур охватит огнём. Трэны уничтожат город!

– Верховная?.. – лепечет молодая мамочка, на лице её появляется страх и сомнение.

– Ложь! – взвизгивает торговка. – Жрицы мертвы, как и стражники! Я видела тела!

– Джэна! – зовёт Каликс, и я скрепя сердце бегу к родным.

Невозможно спасти тех, кто не хочет. Надо сохранить жизни тем, кто идёт за мной.

– Я ей верю, – выдыхает Иуст.

К горлу подкатывает горечь, глаза наполняются слезами. Всё же мужчина оказывается гораздо лучше, чем я о нём думала. Поблагодарив про себя Иуста, указываю брату дорогу:

– Туда!

– Они близко, – сжимая мою ладонь, вздрагивает Вита.

Я и сама слышу звуки сражения. Сердце пропускает удар при мысли о Риасе, но я мотаю головой и увлекаю сестру за собой.

– Бежим!

Я не трачу ни мгновения, чтобы обернуться. Паника подгоняет меня, тычет в спину колким льдом страха за себя и родных. Идут ли за нами выжившие тэтиэнцы, узнаю, как только выберемся из Рессура.

Внимательно смотрю вперёд, надеясь, что больше не увижу странного остекленевшего воздуха и того, как он рассыпается, открывая взору ужасных трэнов. Уверена, что этот миг будет приходить ко мне в кошмарах… Если выберемся.

– Ворота! – вскинув руку, вскрикиваю я.

Каликс резко поворачивает коня, а я, следя за спутниками, запинаюсь о камень и падаю на колени. Кашляя от поднявшейся пыли, едва не теряю сознание. Я никогда не отличалась крепостью тела, и сёстры бегали гораздо лучше меня. Не говоря уже о брате. Но лишь я сумею показать, где убежище, поэтому не могу поддаться боли и усталости.

Однако, как ни убеждала себя, подняться не получалось даже с помощью Виты.

– Туда, – указываю взглядом. – Вверх по дороге к Мэнилиусским горам…

И едва не потеряв сознание, ощущаю рывок за шиворот. Подняв меня, Иуст кривится от боли. Я бросаю косой взгляд на пропитанную кровью повязку, охватывающую торс мужчины, и удивляюсь, как можно было выжить с такой раной.

– Я крепче, чем ты думаешь, – говорит он, будто прочитав мои мысли. – Показывай, куда идти. Далеко? Долго?

– Да, – не скрываю я. – Будет сложно, но это единственный способ выжить.

С помощью поддержки удаётся справиться с накатившей слабостью. Путь в горы даётся нам непросто. Новорожденный на руках молодой женщины постоянно плачет, торговка стонет, что вот-вот умрёт от жажды, а старик жалобно молит Каликса уступить ему коня. Но брат не может этого сделать – у нас нет другого

способа отвезти маму в горы.

Единственное, что радует, – нет погони.

«Риас выжил в той битве?» – мелькает мысль, но я её прогоняю.

Больше я не рабыня! Никто не закуёт меня в цепи! Провожу кончиками пальцев по затянувшимся ранкам на запястьях. Илин помог мне, когда я меняла свою жизнь на свободу родных, но лучше бы отказал. Тогда ничего бы этого не было.

Ночь нагоняет нас у подножия гор. Женщины валятся с ног, даже мрачный Иуст сдаётся и бурчит о ночёвке под открытым небом. Холодает, но о костре никто не заикается. Младенец плачет уже безостановочно, и к нему присоединяется молодая мать. У неё нет молока…

– Пить, – стонет она.

Вспоминаю наш первый поход в горы, когда небесные воины поддались моим мольбам раздать пленным воды. Взглянув на коня Риаса, с трудом поднимаюсь и, едва передвигая ноги, бреду к нему. В седельных сумках нахожу предметы, часть из которых мне знакома.

Бруски, вкус которых меня так удивил, сейчас как нельзя кстати. Как и плоская фляга. Разделив еду и воду, отдаю свою порцию молодой женщине. Жадно проглотив всё, что было, мамочка, усевшись, поворачивается спиной. Через некоторое время малыш затихает.

– Хвала богине, – ворчит торговка. – Я уже была готова придушить дитя.

Смотрю на неё с осуждением, но женщина с безразличием закрывает глаза, и через минуту с её стороны доносится мерное сопение.

Я сажусь рядом с неподвижно лежащей матерью, но мой взгляд устремляется вниз, к брошенному дому. Раньше в ночное время столица напоминала волшебный город. Переливаясь разноцветными огнями, она манила путников и с моря, и с суши. Сейчас же Рессур похож на темнеющее в скалах разорённое гнездо.

По щеке скользит слеза, и я опускаю ресницы, позволяя прокатиться и второй. Погружаясь в беспокойный сон, вижу отблески пожаров и ручьи крови. Резкие крики и звон мечей… или цепей? Страшные события дня находят отражение в ночных образах.

И одинокий ветер доносит до обоняния едкий запах дыма…

Распахнув глаза, понимаю, что это не сон.

Рессур в огне!

Глава 14

Оставшийся путь до убежища проходит в давящей тишине. Даже ребёнок, словно проникнувшись общим ощущением мрачного отчаяния, молчит. Иуст замыкает нашу небольшую процессию, и благодаря этому я не оглядываюсь… Ни на пылающий город, ни на прошлое, ушедшее навсегда.

И не думаю о Риасе.

Почти…

«Не смей, – осаживаю себя в очередной раз, как только перед внутренним взором возникает образ небесного воина. – Если илин не вернётся, тебе будет только лучше».

Так оно и есть. Я перестану быть рабыней того, кто бесстрастно велел заковать в цепи хрупкую девушку. И никто не узнает о моём проклятии. К моменту, когда мы поднялись в горы, мне удаётся убедить себя в этом.

– Джэна! – Верховная жрица, едва завидев меня, бросается навстречу.

Женщина молча обнимает меня, а я закрываю глаза, позволяя на миг окунуться в её тёплое сочувствие. На площади, где ещё недавно толпились рессурцы,

сейчас почти безлюдно. А когда жрицы уносят мою маму и уводят всех, кто вернулся из столицы, мы и вовсе остаёмся одни.

– Видение… – смахнув слезу, шепчу я.

Верховная жрица отстраняется и бросает короткий взгляд через плечо. Внизу по долине стелется чёрный дым, который полностью скрывает из вида Рессур. Или то, что от него осталось. Погладив меня по волосам, женщина горько улыбается:

– Это не самое худшее. Будь сильной, девочка.

– Что? – Мгновенно настораживаюсь я и всматриваюсь в её осунувшееся лицо.

За время недолгой разлуки жрица будто постарела на десять лет. Холодок понимания прокатывается по моей спине. Немеющие губы едва шевелятся:

– Богиня… Что ещё вы видели?

Она отводит взгляд, и моё сердце пропускает удар. Сколько себя помню, подобное было лишь однажды. Верховная жрица избегала смотреть на меня за день до того, как погиб отец. Облизываю враз пересохшие губы и хрипло прошу:

– Скажите мне. – Голос дрожит и прерывается, но моя настойчивость не ослабевает. – Хочу встретить будущее с высоко поднятой головой. Каким бы оно ни было. Это…

Я судорожно вдыхаю воздух и на миг опускаю ресницы.

– Насчёт моего проклятия?

– Нет. – Жрица сжимает мои пальцы и, опасливо оглянувшись, торопится сказать: – Я уже много раз говорила, что твоя способность – дар великой богини. Он спасёт много жизней, Джэна! Но больше никому не раскрывай свой секрет, иначе погибнешь.

Вглядываюсь в её лицо, будто таким образом смогу погрузиться в видения верховной жрицы, и кусаю губы. Моя способность до сих пор приносила лишь

неприятности. Пытаясь спасти семью, я едва не погубила родных. Да, это удалось предотвратить, но о цене я стараюсь не думать. И всё равно живот сводит каждый раз, когда мелькает мысль о Риасе.

Он жив? Не ранен?..

– Я видела тебя, девочка, – обрывает мои мысли жрица и, подавшись ближе, едва слышно добавляет: – Твою голову украшала корона. Необычная по форме, она сверкала алыми, как кровь, драгоценными камнями.

– Корона? – удивляюсь я и пожимаю плечами. – Этого не может быть. Даже дочери императора не носят их! А я никто.

– Возможно, – кивает женщина и обхватывает моё лицо тёплыми ладонями. – Но запомни. Разумно используй свой дар во благо Тэтиэна, иначе воспользуются тобой, и тогда наш мир утонет в крови. Падение Рессура – лишь начало. Поняла?

Я перевожу взгляд за её спину. Чёрный дым, расползшийся вокруг Рессура грязным покрывалом, становился полупрозрачным. По краям сквозь него уже видны покрытые пеплом деревья. Столица недоступна для моего взора, как и видения верховной жрицы. Подобные способности, ниспосланные богиней, выше моего понимания. Ясно лишь одно: видения всегда сбываются, поэтому мне стоит запомнить каждое слово.

– Что ещё было в видении? – допытываюсь я.

– Рядом с тобой был мужчина, – делится жрица. – Я не видела лица, но ты улыбалась ему так… как никому до этого. С нежностью.

– Мужчина? – теряюсь я. – Если на мне корона, а мой дар кого-то спасёт… Может, это император? Нет, я не могла так улыбаться Эмусу. Может, рядом был Каликс? Вы запомнили одежду? Цвет волос?

– Я видела чешую на его коже, – прищуривается жрица, глядя за мою спину. – Вот такую.

Шею покалывает морозцем. Я ощущаю присутствие существа прежде, чем оборачиваюсь.

– Риас.

Мужчина стоит в нескольких шагах от нас. Взгляд его давит, на доспехах темнеют пятна запёкшейся крови и серебрится пепел. И как я могла подумать, что небесный воин пострадает? Скорее всего, темнокожие трэны мертвы…

– Илин, – обращается к мужчине один из чешуйчатых. Судя по чистой коже, из тех, кто оставался в убежище. – Карды ждут приказа.

Эти слова будто выводят Риаса из оцепенения.

– Готовьтесь к осаде, – цедит он на ходу. Искоса глянув на жрицу, приказывает: – А ты спускайся к остальным.

– Хорошо, – безропотно отвечает женщина.

Меня же он бесцеремонно подхватывает на руки и без единого слова куда-то несёт.

– Я сама умею ходить! – возмущаюсь и пытаюсь вырваться, но легче газели сбежать от голодного хищника. – Пусти! Больно…

На лице его каменное выражение, взгляд направлен вперёд, губы поджаты. И как я могла забыть, что передо мной бесчувственный монстр? Неужели ему я улыбалась с нежностью? Нет, это не может быть илин. Жрицу удивила корона, поэтому она невнимательно рассмотрела моего спутника.

Точно! Он лишь воин, который руководит горсткой других чешуйчатых, подчиняется людям в серой одежде и когда-то был человеком. При чём тут корона?

Мужчина вносит меня в свою комнату и только тогда отпускает. Внимательно осматривает, трогая лицо, шею…

Вздрагивая, я отшатываюсь и машинально обнимаю себя, закрывая руками грудь. Риас приподнимает брови в немом вопросе, и я смущённо отвожу взгляд.

– Я не ранена, – шепчу в небольшом смущении. – Просто… От тебя пахнет смертью.

Он кивает и, отступив, поворачивается к металлическому ящику. Раскрывает его и, похоже, что-то ищет. Я же облегчённо выдыхаю и смахиваю с запылённых запястий чёрный пух сажи. Хорошо бы принять ванну. Хотя бы провести по коже брусочком, который приносит чистоту и свежесть. Но я не спешу к Риасу с просьбой.

Вспоминаю слова о скорой осаде, при этом меня волнует, где сейчас находятся рессурцы. Что с моей мамой? Надеюсь, жрицы помогли ей. Воин приказал главной из них спускаться. Значит ли это, что тэтиэнцы в подвалах? Или в пещерах? Надеюсь, там безопасно.

– Джэна.

Вздрагиваю от неожиданности и вопросительно смотрю на илина. Он неторопливо стягивает с себя доспехи. Нагрудник неожиданно разваливается на две части, и я вижу на плече мужчины глубокий порез. Ахнув, прижимаю ладони ко рту, невольно отступаю на шаг, но замираю, услышав:

– Мне нужна твоя помощь.

Глава 15

Перед внутренним взором проносятся жуткие картинки из прошлого. Тот день, когда небесные воины впервые появились передо мной. Мечи стражников не причиняли чешуйчатой коже неведомых существ ни малейшего вреда!

«Что же за чудовищное оружие могло оставить такой порез?» – ужасаюсь я.

Риас ждёт, поэтому я медленно и неохотно приближаюсь.

– Чем я могу помочь? – шепчу, содрогаясь при виде сочащейся из раны крови. – Промыть? Перевязать? Тебе больно?..

Осекаюсь, потому что последние слова вырвались помимо воли. Но всё равно жду ответа. Мне действительно интересно, так ли бесчувственен илин. Он признавал, что некоторые ощущения ему знакомы, пусть и в меньшей мере, чем у меня.

Воин молча протягивает мне металлическую пластинку. Я рассматриваю её зазубренные края со смесью растерянности и нехорошего предчувствия. Подхватываю дрожащими пальцами и взвешиваю на ладони.

– Я не знаю, как этим пользоваться. – Поднимаю взгляд и замечаю, что Риас выглядит бледнее, чем раньше. Он потерял много крови? Может, эта штука останавливает кровотечение? Решившись, деловито интересуюсь: – Что нужно делать?

– Оружие трэнов, – сквозь зубы отвечает он, – не только пробивает защиту кардов. Оно отравляет нас, поражая нервные окончания… Да, можно сказать, что это больно. Но иначе. Постоянно. Если это вовремя не остановить, то нервные клетки в моём теле будут уничтожены.

– Я не понимаю…

– Я умру, – спокойно смотрит он и, когда я замираю не дыша, забирает из моих рук пластинку. – Покажу здесь.

Подносит металл к ране и вжимает в повреждённую кожу, которая на глазах сереет, а я замечаю тонкие ниточки молний, как на чёрных мечах трэнов. Риас белеет лицом, а зрачки его расширяются так, что полностью закрывают радужку. Должно быть, мужчине больно так, как мне и не представить. Вдруг он потеряет сознание? В груди всё сжимается, и я вскрикиваю:

– Стой! – Тянусь к его плечу, но замираю, так и не коснувшись. – Я же простая тэтиэнка… Не жрица и не целитель. Может, лучше позвать кого-то сведущего? Я скоро!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Илин – предводитель отряда кардов.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korotaeva_ol-ga/nezhnaya-dlya-chudovischa

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить